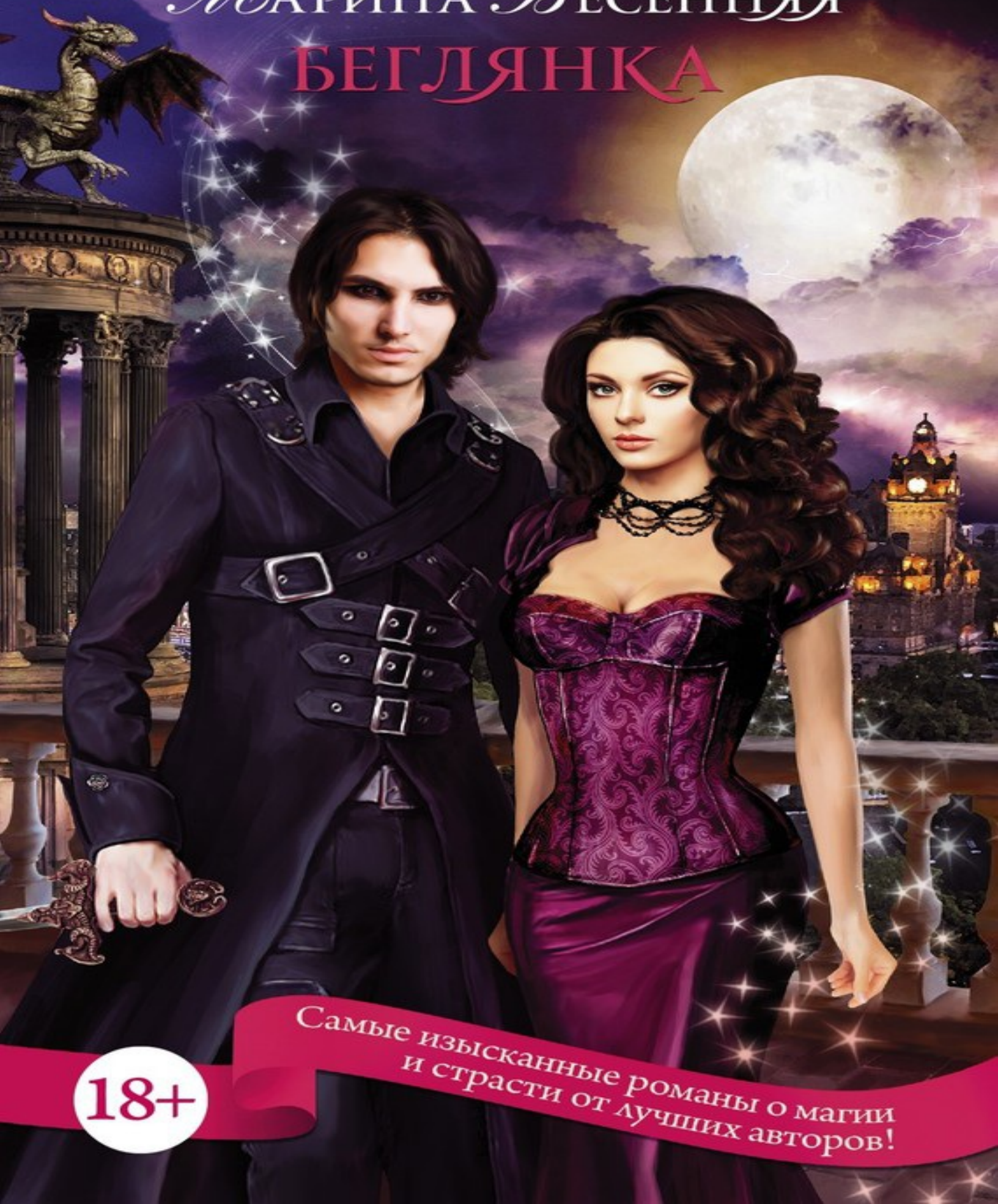

МАРИНА ВЕСЕННЯЯ БЕГЛЯНКА

18+

Самые изысканные романы о магии
и страсти от лучших авторов!

Annotation

Аня уже давно нигде не задерживалась надолго. Ей нужно было скрываться, чтобы ее насильно не выдали замуж. Свободу она ценила превыше всего. Но один несчастный случай — одна случайная встреча перевернула жизнь Ани и заставила снова бежать. Только сумеет ли она ускользнуть на этот раз? Все-таки от темных магов прятаться не так просто...

Марина Весенняя

Беглянка

© М. Весенняя, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

— Никогда не думала, что можно выпить так много, — глядя на молодых стражей, сидящих в самом центре зала, произнесла Аня. Девушка уже сбилась со счета, сколько пинт эля она успела принести за их столик в течение вечера.

— Они еще и не так могут, — с какой-то гордостью произнесла ее напарница Тори, которая работала в «Золотом роге» намного дольше. Аня перевелась сюда только неделю назад, и первый раз у нее в посетителях была городская стража. — Эти ребята тренированные, они еще в три раза больше выпить могут, а с утра на работу пойдут как ни в чем не бывало.

Аня с интересом разглядывала стражников. В прошлую таверну, в которой она работала, такие посетители не заходили. В тот кабак городская стража никогда не ходила, предпочитая места поприличнее. На улице особо и не присмотришься, пока они обходы делают. Во-первых, неприлично это, на мужчин заглядываться прямо на улице, во-вторых, патрули всегда ходили быстро, останавливались редко, так что как следует и не рассмотришь доблестных стражей города.

Всем известно, что в стражу старались брать полукровок дроу и оборотней. Магии в них было меньше, чем, например, в тех же эльфах, зато физической силы — намного больше, чем у любых чистокровных. Да, в принципе, где сейчас возьмешь этих чистокровных? Уже все высокие роды давно смешивают кровь для заключения выгодных политических браков.

Аня рассматривала темнокожих солдат. Все были смесками от дроу, но только у одного из них сохранились длинные белые волосы темных эльфов, это говорило о том, что его семья меньше допускала чужую кровь. Возможно, солдат был из низшего дворянского рода, не наследный сын, вот и подался в благородную профессию. Сидевший справа от беловолосого, был невысок, кожа на лице сморщенная. Аня подумала, что у него вполне могли быть тролли в родственниках. А вот тот, что слева сидел, — явно наполовину человек, у него даже ушей острых не было. Кроме смуглой кожи и высокого стройного тела, ничего не выдавало в нем темной эльфийской крови.

— Пойдем, там еще орки хотят добавки, — позвала Тори, и Ане пришлось оторваться от интересных для нее гостей.

В Галдоре Аня жила уже второй год. С прошлого насиженного места ей пришлось переехать после землетрясений, которые разрушили добрую половину города. Галдор был студенческим городком на севере Союзных Империй, с населением не больше трех тысяч человек. Город образовался больше ста лет назад, когда открылась Северная Академия Магических Искусств. Первые жители были сами студенты, со временем подтянулся различный обслуживающий персонал, город начал быстро расти, сюда стали переезжать целыми семьями. До границы с Мертвыми землями было еще как минимум три дня пути, и наличие большого количества охраны в городе гарантировало спокойную жизнь всем обитателям города.

Северная Академия не была самой большой или престижной в стране, но являлась единственной на всю округу. Местные преподаватели учили студентов по короткой программе, чтобы юные таланты могли изучить основные навыки и как можно скорее окончить обучение, чтобы работать на благо государства. На севере Империя граничила с Мертвыми землями и Темной Империей и, несмотря на мирное время, все равно

подвергалась мелким нападениям с обеих сторон. И если темные не особо докучали, то с Мертвых земель регулярно появлялась нежить, стремящаяся полакомиться теплым мясом из местных жителей.

В новом городе девушка неплохо устроилась. Проработав почти два года у почтенного гнома Вальдиса, она получила хорошие рекомендации и перешла на работу в «Золотой рог». Здешний хозяин предоставлял ей комнату, за которую она могла не платить, кормил три раза в день, а приходящие клиенты были уровнем выше, чем на прошлом месте. В «Золотом роге» часто появлялась городская стража, приходили студенты и преподаватели из академии. Данная публика любила выпить и всегда была щедра на чаевые, а вот приставать к разносчицам себе не позволяли. Хозяин заведения, оборотень Гарг, строго следил за руками клиентов. Для любителей распустить руки у него всегда имелись подходящие девочки и свободные комнаты наверху. Так что за свою честь Аньянка была спокойна.

Девушка зашла за стойку бара, где нужно было активировать новый музыкальный кристалл — первый уже начинал садиться. Она дотянулась до верхней полки, чтобы достать коробку кристаллов и выбрать — голубые содержали в себе спокойные вечерние мелодии, розовые — легкие и веселые напевы, черный кристалл был только один — это для поминок, которые редко проходили в заведении. Дело было к ночи, от песен уже хотелось отдохнуть, так что девушка выбрала голубой кристалл, разбила остатки старого, который уже и не светился почти, и прошептала новому «Анкэ» — чтобы заключенные в нем мелодии одна за другой начали выходить. Оставив кристалл за стойкой, Анья наполнила еще пять кружек эля, четыре из них поставила на круглый поднос, а пятую взяла в свободную руку, и направилась в сторону шумной компании орков, рядом с которыми уже стояла Тори, водружая на стол очередную тарелку мяса с углей.

Компания была малопривлекательной, как и любые орки, которых когда-либо встречала Анья. Если она еще могла убедить себя в том, что внешность — не главное, то смириться с запахом существ, которые мылись лишь по большим праздникам, было крайне трудно. Не принято у них было следить за собой, а их желание ходить в любую погоду в своих кожаных дублетах, которые служили им легкой броней, ситуацию с запахом только ухудшало. Тори уступила место у стола Анье, и направилась к бару, чтобы прозвонить в колокол о последнем заказе.

Звон был встречен недовольным гулом посетителей, но тем не менее народ начал расходиться. Зал таверны, освещенный теплым светом настенных факелов и свечной люстры на потолке, стремительно пустел. Даже девочки из верхних номеров, оглядев безнадежную толпу посетителей, поняли, что ловить сегодня уже нечего, и ушли собираться.

Анья с подносом прошла по опустевшему залу, собрала деньги за заказы и остатки посуды, отнесла все на места. Пройдя по залу во второй раз, девушка поставила на места массивные деревянные стулья, передвинула пару столов ближе к стенам, чтобы потом было удобнее мыть пол. С грустью глядя на полную раковину посуды на кухне, которую ей еще мыть половину ночи, Анья пожалела, что не может использовать даже бытовые заклятия, чтобы быстро навести порядок на работе.

Прошло еще минут двадцать, и шумные орки, закончив со своим мясом и выпивкой, тоже встали из-за стола и направились к выходу. В таверне оставались только трое стражей и Анья с Тори, даже с кухни уже все успели отправиться по домам.

— Справишься тут одна? — спросила Тори, уже натягивая на себя свою теплую куртку. — У меня свидание, я очень не хочу опаздывать.

— Свидание? Сейчас уже за полночь, юная леди, — наигранно сурово произнесла Анья.

Ее напарница не отличалась целомудрием, милое кукольное личико обеспечивало девушке постоянное наличие поклонников.

— Ой, да перестань ты, — фыркнула Тори. — Ну, так как? Я побежала?

— Вот что ты спрашиваешь, когда стоишь уже в куртке и практически в дверях? — улыбнулась Аня. — Конечно, иди.

За сегодня девушка очень устала, но работа еще не окончена, так что она завидовала, что Тори уже уходит. В конце концов, Гарг хоть и не брал плату за комнату деньгами, настоял, что мытьем посуды эту самую комнату отрабатывать надо.

— Пока, мальчики, — кокетливо помахав ручкой городской страже, Тори выбежала из таверны, запустив в помещение свежий морозный воздух. На улице было темно, в это время в городе уже выключали все фонари, начинал идти снег.

Анянка находилась за барной стойкой, протирая ее влажной тряпкой, ожидая, когда же последние посетители соберутся домой. Время шло, посетители притихли. Закончив со стойкой, Аня стала протирать тяжелые кружки для эля. Наконец, трое гостей встали из-за стола, но Аня не обратила внимания, что только один из них направился к двери, пока двое остальных двинулись в ее сторону.

— Добрый вечер, мадам, — гоготнул самый высокий из них, опираясь на барную стойку.

Теперь Аня подняла взгляд и поняла, что что-то идет не так. Страж, который уходил к двери, плотно закрыл ее, подперев стулом, третий из городской стражи уже обходил стойку, медленно приближаясь к Ане.

— Господа, уже поздно, мне кажется, вам пора, завтра рано вставать на работу, — попыталась улыбнуться Аня, судорожно переводя взгляд поочередно от одного мужчины к другому.

— Давайте посмотрим, что у нее там под платьем, — прорычал темнокожий страж, который уже подошел к ней почти вплотную. Он схватил Аню за правую руку и дернул на себя.

Анянка взвизгнула и, не помня себя от испуга, ударила стража по лицу тяжелой металлической кружкой, которая до сих пор оставалась в ее левой руке. Страж отпустил ее и схватился за лицо. Его товарищи оскалились и потянулись к своим саблям. Аня воспользовалась заминкой ближайшего к ней нападавшего, еще раз ударила его по лицу кружкой, а поняв, что это не сильно помогает, ударила его ногой по мужской гордости, которую он явно намеревался к ней применить.

— Гроту досталось, — рассмеялся белобрысый страж. — Иди-ка сюда, детка, Лоу покажет тебе, что такое любовь, — под эти слова второй из еще стоявших на ногах стражей потянулся к своему ремню и одним движением его расстегнул.

— Убью, суку, — прохрипел Грот, который лежал на полу и держался за свою промежность.

Аня схватила коробку с музыкальными кристаллами и швырнула ее содержимое со всей силы в зал, в надежде, что хоть один из них долетит до окна.

— Ландэ! — прокричала она, заставляя кристаллы разом заиграть на полной громкости. Аня молилась, чтобы хоть кто-то из прохожих услышал этот дикий шум и, заподозрив неладное, позвал на помощь.

Не видя других путей, Аня перепрыгнула через стража, который корчился от боли, лежа на полу, но уже начавшего приходить в себя, и кинулась к лестнице на второй этаж. Там в коридоре было окно, она могла бы успеть выскочить на улицу. За ней вслед кинулись двое

мужчин, первым ее настиг Лоу, еще до того, как она успела одолеть и половину пролета. Лоу схватил ее за ногу, из-за чего Аня упала и ударилась лицом о ступеньку и левым локтем о стену. Ей показалось, что она может потерять сознание, но когда Лоу потянул ее вниз к себе, она пришла в себя. Сердце билось как бешеное, Аня уже и не слышала орущий десяток кристаллов в таверне. Лоу крепко держал девушку на руках, пока спускался по лестнице в зал. Аня лягалась ногами так сильно, как только могла, но все было тщетно, высокий городской страж эльфийских кровей не обращал внимания на ее жалкие попытки сопротивления. Он бросил девушку на один из столов.

— Лучше не дергайся, тебе понравится, — пообещал Лоу, потянувшись к своим брюкам.

Аня предприняла очередную попытку вырваться, отпихивая ногами нападавшего. По щекам текли слезы, кричать она не могла — от страха сковало дыхание. К столу уже подошел Грот, который был злее всех — ему-то больше всех и досталось, и ударил ее по лицу. Нос и губы Ани оказались разбиты, девушка почувствовала привкус крови во рту. В следующий момент она увидела нож, который направился сначала к ее горлу, затем ниже, разрезая платье на груди и царапая кожу.

Аня почувствовала горячий прилив, почти сжигающий ее изнутри, на долю секунды ей показалось, что она оглохла — так тихо стало в таверне, ее начало трясти, а ее противники застыли на месте.

— Нет! — закричала она, чувствуя, как с кончиков ее пальцев срываются горячие языки энергии, которая снесла с ног всех троих нападавших, а затем, пройдя через них, всю мебель в таверне. Кристаллы с силой откинуло в стену, все разбилось, и теперь тишину в таверне нарушали только стоны лежавших на полу стражей.

Почти ничего не видя из-за слез, Аня вскочила со стола и, стараясь стянуть на груди разрезанные остатки платья, чтоб немного прикрыть обнаженную грудь, побежала к главному входу. Откинув стул, подпирающий дверь на улицу, в сторону, Аня распахнула дверь и хотела выскочить наружу, но столкнулась со стоящей на проходе черной фигурой. От столкновения Аня упала на пол, по-детски, на попу, и посмотрела на незнакомца, который протягивал к ней руку. Аня начала медленно отползать назад, стараясь нащупать руками хоть что-то, чем можно было бы себя защитить, понимая, что, наверное, сейчас ее жизнь оборвется. Мужчина, с ног до головы закутанный в черный плащ, надежно скрывающий его лицо, приближался к девушке. Как только холодные пальцы коснулись ее лба, она почувствовала, как проваливается в бездонную пустоту сна.

Аня не хотела открывать глаза. Она лежала на чем-то мягком, теплом, нежная ткань ласкала ее тело. Она чувствовала себя окрыленной, так хорошо она не спала уже очень давно, а простыни из шелка и пышный шерстяной плед успокаивали своим нежным цветочным ароматом.

Из сладких объятий сна ее выдернули воспоминания.

Аня резко села в кровати, осознав — последнее, что она помнит, это как на нее напали на работе. Оглядевшись, Аня поняла, что не знает, где находится. Комната была огромной, с высокими потолками, темно-синие стены были покрыты золотистыми узорами, под потолком висели голубые кристаллы освещения. Аня посмотрела на кровать, которая была заправлена пледом из шкур серого марала — редкого и сильного хищника, обитавшего на севере Империи. Такие пледы редко можно было встретить, ведь мало кто решался столкнуться с этими монстрами лицом к лицу ради их шкур. До Ани дошла мысль, что она лежит в кровати совершенно голая. Первым порывом она дотянулась до своих бедер, ощупывая себя — нет, ее не насиловали, она бы почувствовала боль там, внизу. Завернувшись в простыню, Аня встала с кровати. Рядом стояло кресло, на котором лежало ее платье, но совсем не то, что было на ней в тот вечер. С платьем лежали чулки, накидка на плечи и нижнее белье. Все эти вещи были из ее гардероба, даже туфли, но она точно помнила, что вечером в таверне она была не в этой одежде. Но, понимая, что остаться голой она не могла, Аня принялась одеваться. Сначала схватила сорочку и, быстро натянув через голову, принялась за чулки.

Одевшись, Аня еще раз оглядела комнату. Окон не было, так что она не имела возможности сориентироваться, где находится. На столике в противоположном углу стояло блюдо с фруктами, какой-то выпечкой и чайником с горячим чаем. Несмотря на то что желудок жалобно застонал при виде еды, пробовать незнакомую пищу Аня не решилась. Из комнаты было выходить страшно, но девушка понимала, что просто обязана попробовать, стоило хотя бы проверить — заперта ли дверь.

Дверь заперта не была. Аня осторожно выглянула наружу, за дверью ее ожидала пустая гостиная с камином и несколькими креслами рядом с ним. Напротив камина располагалось большое окно. Обрадовавшись, что никого в гостиной видно не было, Аня на носочках пробежала к окну и, спрятавшись за тяжелой красной шторой, посмотрела на улицу. Открывшийся ей вид ни о чем не говорил. Она смотрела на пустой сад, укутанный снегом, видела конец ограды с закрытыми воротами, из-за густо падавшего снега не было видно, что за оградой — город или пустыри. Аня только смогла понять, что находится на втором этаже очень богатого дома, но таких только в их городе было десятка два. И Аня не могла утверждать с уверенностью, что она до сих пор остается Галдоре.

Снизу донеслись звуки шагов и голоса. Пытаясь не впасть в панику, Аня глубоко дышала, продолжая прятаться за шторами. Восстановив сердечный ритм, Аня начала искать пути спасения. Оглядев гостиную, она заметила небольшую, но явно тяжелую стальную статуэтку в виде обнаженной девушки. Фигурка вполне могла сойти за оружие, если ей придется защищаться.

Аня пыталась прикинуть варианты, что можно сделать. Девушка не знала ни где она находится, ни сколько человек в доме, будут ли ее удерживать, на улице было холодно, а все,

что у нее есть из одежды, — это легкая накидка поверх летнего платья. Аня прислушалась, нет ли кого поблизости, и, не услышав ничего, сняла туфли, чтобы не стучать каблуками, и пробежала к столику, схватить статуэтку. Стальная обнаженная леди оказалась достаточно увесистой, чтобы использовать ее для защиты. Аня направилась с ней к выходу из гостиной. Там ее ждал пустой длинный коридор, слева располагалась лестница вниз, направо шли еще несколько комнат. Аня подошла к лестнице, наклонилась над перилами — внизу вроде тоже никого не было. Она медленно спустилась по ступенькам вниз, чтобы случайно не заскрипеть. На первом этаже было пусто, но Аня услышала мужской голос в комнате, в которой была чуть приоткрыта дверь. Аня замерла, боясь, что ее смогут услышать. Мужчина за дверью с кем-то разговаривал.

— Нет, об этом не может быть и речи, — сказал первый голос жестко и бескомпромиссно.

— Вы не можете забрать ее себе, — возразил второй мужской голос.

— Я? Я могу, я заявил право первого.

— Вы блокировали нам подход! Мы не могли оказаться на месте из-за вашего вмешательства!

— Даже спорить не буду, — согласился первый голос с насмешкой. — Право первого от этого не отменяется. Я первый засвидетельствовал магический всплеск этой девушки, заявил свое право — она остается со мной.

Аня медленно отошла от двери. Она вспомнила, чем закончился вечер со стражами, какой всплеск энергии она вызвала, как оглушила всех троих и попыталась сбежать, наткнувшись на темную фигуру на выходе, которая погрузила ее в сон одним касанием. Теперь ей стало страшно. По-настоящему страшно. Если в ней пробудилась родная магия, ее могут найти.

«Нужно бежать», — в панике подумала Аня и направилась к большой двери, ведущей на улицу. Та оказалась незапертой, так что Аня выскочила из особняка на крыльцо. Крыльцо было сухим, но холодным. Аня не думала, как далеко сможет убежать по такому морозу, главное для нее сейчас — оказаться как можно дальше. Она ступила на снег, чулки моментально намокли, и Аня бросилась бежать, чтобы хотя бы в движении не чувствовать ледяные укусы холода. На тропинке снега было меньше, чем вокруг, ноги утопали в белой рыхлой каше только по стопы. Уже приближалась калитка в ограде, выстроенной вокруг большого двухэтажного дома, из которого Аня только что выбежала. Девушка посмотрела назад, заметив, что оставила дверь открытой, и значит, мужчины в доме могли уже почувствовать холод с улицы, но пока еще не бросились за ней в погоню. Добежав до ограды, Аня увидела, что дом стоит на пустыре — за оградой во все стороны тянулись бескрайние поля, укрытые снегом, дорога же была сильно завалена, так что тут уже давно никто не проезжал. Аня выскользнула через калитку, но остановилась, понимая, что не знает, что делать дальше. Бежать было некуда, а она уже замерзла так, что не чувствовала рук. Но вернуться обратно она не могла, хотя дом и манил ее своим теплом. Анянка еще раз выдохнула, восстанавливая дыхание, и побежала вновь, выбрав дорогу, ведущую направо.

Но всего через пару шагов наткнулась на высокую темную фигуру, судя по всему, ту же самую, что появилась вчера в таверне. И точно так же, как накануне вечером, Аня упала. Заснеженная тропинка смягчила удар о землю, но опалила девушку новой порцией холода.

Темная фигура даже не шелохнулась от столкновения.

— И куда же мы собрались? — поинтересовался мужчина, протягивая руки к Ане.

Резким движением он поднял Аньянку на ноги. Девушка попробовала отбиться, но казалось, что мужчина сделан из стали. Его сильные руки зажали ее в тиски, прижимая к его горячему телу.

Анья зажмурилась, когда почувствовала, как вокруг них воздух стал становиться будто гуще. В следующее мгновение они уже находились в гостиной на втором этаже, откуда она только что успела сбежать.

— Думаю, это стоит поставить на место, — спокойно сказал мужчина, забирая из рук Аньи статуэтку и ставя фигуру на постамент. — Прошу, присаживайся.

Анья села на диван, в камине рядом вспыхнул огонь, так что она стала отогреваться после улицы. Движением руки мужчина, стоящий перед ней, скинул с себя черный плащ, опустив его на спинку дивана. У девушки появилась возможность разглядеть своего похитителя. Или спасителя? На вид ему было около тридцати. Стройное телосложение, широкие плечи, узкие бедра, серебристо-белые волосы, угольно-черные глаза. Волосы светлых лордов или полукровок дроу. Но острых ушей Анья не наблюдала, так что, скорее всего, перед ней стоял светлый лорд. Черты лица аккуратные, кожа светлая, гладко выбритая, осанка могла говорить о военной выправке.

— Не желаешь выпить? — мужчина подошел к круглому столику с напитками и налил себе золотистую настойку в граненый хрустальный бокал.

— Нет, спасибо, — выдавила из себя Анья, пытаясь предугадать, что будет происходить дальше.

— Зря, это помогло бы согреться. И расслабиться. Позволь представиться, меня зовут Эйдан. Эйдан Дайрел. Вчера ты попала в крайне неприятную ситуацию, в то время как я оказался поблизости. И, как любой благородный мужчина, я не мог пройти мимо.

— Спасибо, — прошептала Анья.

— Не стоит благодарности, я поступил так, как должен поступать каждый настоящий мужчина. Вынужден сообщить, что при нападении ты продемонстрировала выплеск магической энергии, который я не мог не заметить. Соответственно, на данный момент, согласно праву первого, я принимаю тебя на обучение.

— Но я не думаю, что хочу учиться, — произнесла Аньянка, сохраняя в душе надежду, что сможет уйти из этого дома своей дорогой.

— К сожалению, это невозможно, — покачал головой Эйдан, садясь напротив девушки. — Кстати, как я могу тебя звать? Я уже представился тебе.

— Я Аньянка.

— Отлично, Аньянка. В Империи есть закон, который обязывает всех жителей с задатками к магии обучаться магическому искусству. Ты замужем?

— Нет.

— А твои родители где?

— Их нет, я сирота.

— Сирота? Это даже хорошо, не будет проблем с выкупом из семьи. В связи с тем что у тебя не имеется мужчины-хранителя, по праву первого им отныне буду я. Ты будешь проживать в этом доме, тут же будешь обучаться магическим навыкам, как минимум до того момента, пока не сможешь поступить в академию. Там тебе помогут выбрать специализацию...

Анья слушала вполуха. Ее спокойная и размеренная жизнь рушилась прямо у нее на глазах. Многие, конечно, обрадовались бы возможности попасть в академию, обучиться

магическому искусству, но не она. Она столько лет старалась быть незаметной серой мышкой, надеялась стать независимой от мужчин, а теперь по нелепой случайности оказалась привязана к хранителю, который теперь будет определять ее судьбу. Сначала обучение, потом академия. А в конечном итоге хранитель выберет ей мужа, выгодного ему, продаст ее, словно ценную скаковую лошадь, за небольшое состояние. Работая в кабаках, ей удавалось дурить начальство, что у нее есть опекун, а сейчас, учитывая ее всплеск магии, и за помощью-то не к кому обратиться.

— Я не могу учиться. — Аня старалась выглядеть простой, искренней и глупой. — Я даже читать не умею.

— Как же ты работала в таверне?

— Там еды-то три блюда да два напитка. Так что ученых там не надобно.

Дайрел поморщился, видимо, ее жуткое искажение языка на него подействовало. Он встал с кресла и направился к столику с напитками.

— Думаю, это не станет проблемой. Я приставлю к тебе преподавателя, тебя всему обучат. Сейчас я отправлюсь забрать остальные твои вещи, чтобы ты чувствовала себя здесь комфортнее. Предлагаю...

Он не смог закончить, так как Аня ударила его по затылку тяжелой статуэткой. Она действовала так быстро, как только могла. Эйдан Дайрел упал на столик с бутылками, затем на пол, перевернув на себя бокалы и напитки.

Аня кинулась на первый этаж, снова к выходу, снова на улицу. Бежать, бежать еще быстрее. Святой Творец, она надеялась, что она не убила этого человека. Все-таки он помог ей тогда, в таверне, но остаться тут она не могла, риск был слишком велик. На этот раз она не преодолела и половину пути, до того как прямо перед ней возник Эйдан. Взгляд его был взбешенный, на лице читалась суровая решимость. Девушка вскинула руки, защищая лицо, уверенная, что сейчас он ее ударит, но он лишь прикоснулся к ней одним указательным пальцем, после чего Аня вновь провалилась в сон.

Аня проснулась вновь в кровати все того же незнакомого дома. Видимо, просто так она выбраться отсюда не сможет. И теперь, вероятно, ей придется извиниться перед ее хранителем за то, что ударила его. Ее обрадовало, что в этот раз она пришла в себя будучи одетой. В комнате стояло несколько сумок. Она сразу узнала их, это были ее вещи. Судя по всему, Дайрел велел перевезти их из таверны, пока она спала.

«Интересно, который сейчас час. Или день? Демонов магический сон. После него не сориентируешься», — подумала про себя девушка. Аня решила переодеться в свою повседневную одежду. Легкое льняное платье, без корсета, туфли, волосы девушка расчесала и заплела в тугую косу. После она попыталась выйти из комнаты, но дверь оказалась заперта.

На столике стояла еда, Аня почувствовала, как желудок жалобно заурчал от голода, так что не стала отказывать себе в удовольствии. Анянка взяла с блюда сразу несколько спелых фруктов и с жадностью впиалась зубами в сладкую мякоть. Сок стекал по подбородку, Аня лишь старалась не забрызгать платье. Фрукты девушка заела свежим хлебом, кусочками сыра и копченого мяса.

Через некоторое время, Ане показалось, что прошло часа два с ее пробуждения, в комнату зашла женщина лет пятидесяти, с густыми черными волосами, собранными в пучок. Женщина была одета в простое коричневое платье из плотной ткани, не носила никаких украшений, кроме большого черного кольца. Аня видела подобные кольца раньше. Обычно с такими ходили преподаватели Академий. На кольце высекалась эмблема Академии, которая дала разрешение вести преподавательскую деятельность.

— Добрый день, миледи, — поздоровалась она. — Меня зовут Карла, и хозяин просил передать вам, что очень надеется, что вы не будете ничем меня бить. Я здесь, чтобы познакомить вас с домом и проводить ваше обучение.

— Я не миледи. Я Аня. И я обещаю, что не буду никого бить, мне стыдно за мое поведение. Я хотела бы поговорить с Дайрелом.

— Лордом Дайрелом, — поправила девушку преподаватель. — Он не может вас сейчас принять, но я передам ему ваши сожаления. Пойдемте, я проведу вам экскурсию по дому.

Карла медленно проводила девушку из комнаты в комнату, показав все два этажа. На втором этаже располагалась комната Ани, гостиная с камином, личные покои лорда и библиотека. На первом же этаже находилась еще одна гостиная, кабинет лорда Дайрела, кухня и комнаты для персонала. Дом жил по жесткому графику. Еду подавали три раза в день, в восемь утра, в два часа дня и в девять вечера. Хозяин появлялся в доме редко и принимал пищу, как правило, в своем кабинете. Еду для Ани будут подавать в ее комнату, также она могла приходить в любое время на кухню, если пожелает подкрепиться. Занятия для Ани будут проходить с девяти утра до обеда, затем после обеда до семи вечера. Остальное время девушка могла проводить на свое усмотрение. Ане разрешалось свободно передвигаться по дому, за исключением покоев лорда Дайрела и его кабинета, если он, разумеется, сам не пригласит. Дом покидать было запрещено, во всяком случае в ближайшее время. Для своих нужд Аня могла просить все, что ей требовалось, в течение дня ей это доставят.

В целом, Аня оказалась в очень приятных условиях. У нее было достаточно свободного времени, чтобы она могла придумать, как выбраться из сложившегося положения.

В первой половине дня Карла занималась с ней чтением. И Аня тратила много сил, чтобы притворяться, что она не умеет читать, хотя на самом деле она научилась чтению еще в возрасте пяти лет. Так же она старалась не забывать неправильно произносить слова, на манер крестьян, сидеть ссутулившись, и, естественно, постоянно жаловаться, как она устала и как ей сложно. Во второй половине дня она учила заклинания, доводя Карлу до нервного срыва.

В своей прошлой жизни, когда у нее еще были родители, была семья, Анянка изучала простейшие применения силы, до третьего уровня. Ее мать была великой волшебницей, и дала своей дочери отличное образование. Жаль, что жизнь сложилась таким образом и все эти знания приходилось скрывать. Зато сейчас она точно знала, как сделать так, чтобы ни одно, даже самое простое заклинание не получилось.

Прошел почти месяц, прежде чем в доме снова появился Эйдан Дайрел.

Проходя по первому этажу в сторону кухни, Аня услышала его голос в кабинете. Судя по всему, они разговаривали с Карлой. Аня хотела подслушать беседу, но дверь резко распахнулась прямо перед ее носом. Перед девушкой стоял Эйдан Дайрел, такой же высокий и строгий, как и в их последнюю встречу.

— Прощу, Аня, проходи. Мы как раз обсуждали с Карлой твои успехи.

«Успехи? Какие могут быть успехи?» — подумала про себя Аня, заходя в кабинет.

— Карла, вы свободны. Аня присаживайся, — пригласил Эйдан в кресло, предварительно убирая статую бронзового оленя со столика перед креслом на камин.

Аня покраснела, понимая, почему он это сделал. Видимо, лорд серьезно опасался опять получить удар по голове. Но сейчас она точно не собиралась совершать попытку к бегству, она же не дура, два раза подряд действовать одинаково.

— Мне жаль, что в прошлый раз я вас ударила.

— Это было весьма опрометчиво с твоей стороны, — согласился Эйдан. Анянка заметила, что он не сказал, что простил ей этот эпизод. — Аня, куратор Карла сообщила, что у тебя практически нет продвижения. Это правда?

— Я говорила, что вряд ли подхожу для обучения. Вы ошиблись.

— Я не ошибаюсь, Аня. — Эйдан сел в кресло напротив, протягивая к ней руки ладонями вверх. Взгляд темных глаз пронизывал девушку насквозь, от чего Аня невольно поежилась. — Дай свою руку.

Аня с промедлением, но протянула ему обе руки. Эйдан взял одну ладонь в свои руки и нежно погладил. Аня напряглась, внимательно следя за тем, как меняется холодный взгляд Эйдана на нечто более теплое, мягкое. Он еле заметно облизнул нижнюю губу и сглотнул. После чего закрыл глаза, и Аня почувствовала, как по рукам вверх поползла теплая волна. Он сканировал ее, и Ане пришлось взять себя в руки, чтобы случайно, на автомате, не поставить блок, тем самым выдав себя. Теплая волна достигла ее лица, и Аня выдохнула с легким стоном. Эйдан распахнул глаза, которые сейчас были практически черными.

«Святой Творец, он хочет меня», — промелькнула мысль у Ани. Эйдан отпустил ее руки и нахмурился, вставая с кресла и подходя к своему столу.

— Удивительно, — признался он. — Я вижу, что у тебя есть потенциал, но, видимо, нам потребуется больше времени для твоего обучения, чем я думал. Как твои дела с чтением?

— С трудом, — соврала Аня, поправляя волосы и поглаживая свою шею. Она нарочно делала это медленно, глядя на Эйдана, чтобы посмотреть на его реакцию. А реакция на ее движения была. Взгляд Эйдана следовал за ее рукой, когда она невзначай опустила руку

ниже, чуть погладив себя по груди.

— Ступай, сегодня у тебя будет выходной. Завтра ты продолжишь занятия с Карлой, а я постараюсь присутствовать на них чаще, чтобы вносить изменения в твой учебный план.

Время шло. За окном продолжалась зима, в этом году особенно лютая. Снег шел почти каждый день, так что Аня не сильно жалела, что ей не разрешали выходить на улицу. Несколько раз Аня пыталась выйти из дома, но на всем особняке стоял магический блок, который снимался только тогда, когда Дайрел появлялся. Блок затрагивал только Аню, остальные обитатели поместья могли свободно его покидать.

Так как изображать из себя дуру становилось все сложнее, Ане пришлось продемонстрировать, что она научилась простейшим заклинаниям — зажигать свечу, гасить ее, разогревать воду в чашке. Так же она доложила, что окончила чтение книги «Основы магии», потому что тянуть с ее изучением дольше — было крайне неправдоподобно. Хотя на самом деле Аня прочла уже с полсотни книг из библиотеки, которые тайком брала по вечерам в свою комнату. В библиотеке было сидеть опасно — однажды прислуга застала ее за книгой, и ей пришлось врать, что она искала картинки, пока ей было скучно.

Пользоваться магией для нее было нежелательно. Аня и так подозревала, что после той вспышки в таверне ее настоящий отец и хранитель мог почувствовать ее присутствие. Но с каждым новым произнесенным заклинанием она увеличивала шанс быть обнаруженной.

У Ани часто появлялись мысли, что она была бы не прочь остаться в особняке навсегда. Жизнь ее стала легка. Ее кормили, у нее появилась новая качественная одежда, лорд не поскупился на наряды для своей ученицы. Над головой появилась крыша, а руки ее не были больше стерты от бесконечного мытья посуды и натирания полов в тавернах. Но эти мысли Аня каждый раз гнала прочь.

Возможно, Аня и не блистала умом, как она всегда про себя думала, но и идиоткой себя не считала. Вся эта красивая жизнь кончится, как только она достигнет хорошего уровня владения даром. Знала она всех этих лордов — деньги считать умеют, а чужими жизнями не дорожат. Ее навыки в магии сильно поднимут цену на ее тушку, чтобы ее смогли выгодно продать кому-либо в жены.

Аня помнила, с какой жадностью лорд Дайрел смотрел на вырез ее платья, когда она сидела в его кабинете. Но мысль, что он решит оставить ее для себя, быстро была отменена в сторону. Эта птица слишком высокого полета, чтобы размениваться на безродную магичку.

В один из дней Аня набралась смелости и попыталась расспросить Карлу о своем господине.

— Леди Аня, я не вправе что-либо рассказывать вам о лорде. Я здесь, чтобы обучать вас, — начала свою стандартную песню Куратор.

— Он хотя бы женат? — настаивала Аня, стараясь выглядеть непринужденно и глупо.

— Занимайтесь, Аня. У нас еще очень много материала на сегодня, — сухо ответила куратор.

Зато ответ пришел от слуг. Уйдя обедать на кухню, Аня застала местных сплетниц — кухарку Сенью и посудомойку Альфу.

— Представляешь, говорят, что эта дуреха втюрилась в нашего господина.

— И ничего я не втюрилась, — вмешалась в разговор Аня, понимая, что дуреха — это было сказано про нее.

— Простите, леди, — поспешно поклонилась Сенья.

— Ничего страшного, можно просто Аня. Расскажите, какой он?

— Бросьте эти мысли, леди, — начала Сенья. — Он опасный. Держитесь подальше от него.

— Говорят, что он свою невесту убил, — поспешила добавить Альфа, продолжая намыливать тарелку.

— Альфа! — возмущенно воскликнула Сенья.

— Убил, убил! Все знают. Девушка отказала ему, когда он сделал предложение, и попыталась сбежать с любовником. А наш лорд их догнал и обоих убил! И знаете — ему даже ничего за этого не было.

— Альфа перестань, — шикнула на молодуху Сенья. — Чего глядишь, лорд узнает, что ты про него говоришь.

Сенья и правда была напугана, услышав, как разоткровенничалась ее подруга.

— Не волнуйтесь, я ничего никому не скажу. И спасибо, что предупредили.

— Девочка, ты еще очень юна. И красива, — дала совет ей Сенья. — Не глупи. Делай все, что тебе велят. И глядишь, повезет, найдет тебе лорд муженька нормального, деток нарожаешь и будешь жить счастливо. А про самого лорда забудь, слишком нрав у него суровый.

Анья удалилась в свою комнату и начала продумывать план, как ей сбежать и от «муженька нормального», и от лорда с суровым нравом.

Спустя еще один месяц Аньянке улыбнулась удача. Стащив в свою комнату очередной древний фолиант, она наткнулась на описание других миров. Их мир не являлся единственным. Нет, она, конечно, и раньше слышала, что есть другие миры, вроде Хаоса или Нижнего мира, но Анье всегда казалось, что это просто древние мифы. А теперь она видела, что миров — десятки. Описания этих миров оказались очень скудными, но главное было то, что между мирами можно перемещаться.

Для перемещения используются специальные эликсиры, которые готовили маги девятого и выше уровней. Но для активации эликсира хватало и третьего уровня, так что Анья вполне могла справиться.

Поразмыслив, Анья поняла, что подобный вариант — скрыться в другом мире, был бы очень даже неплох. Оставалась загвоздка — раздобыть эликсир и дожждаться, когда с дома будет снят блок. Ее план ей нравился, но ввиду своей нереальности был до поры до времени отложен в сторону.

В один из дней, когда она освоила заклинание замков, Анья решила сделать вылазку по дому, чтобы проверить, скрывает ли кабинет ее хранителя что-нибудь ценное, что поможет ей с побегом. Проникнув под покровом ночи в кабинет, пока весь персонал спал, а лорд Дайрел и вовсе отсутствовал в поместье, Анья обнаружила в одном из шкафов нечто, напоминающее описанные в книге эликсиры перемещения.

Каждый из флаконов лежал на отдельной полке с разными деньгами. Видимо единой валюты между мирами не было. В ту ночь она не прикоснулась к эликсирам или деньгам, боясь обнаружить свое присутствие. Обыскав кабинет еще раз, за камином она нашла тайный ящик с множеством маленьких ампул. Яды. На вид не определишь, конечно, но проверив магический фон, вряд ли ошибешься. Не зная, кто из них за что отвечает, Анья взяла один флакон с жидкостью черного цвета, вспомнив, что Дайрел любит пить темное вино. Оставалось только заставить его это выпить. В голове начал созревать подробный план, как она сможет выбраться из-под опеки своего непрошеного хранителя.

Прошло почти две недели с тех пор, как Эйдан посещал свой особняк в последний раз. Он прибыл в свою загородную резиденцию на закате. Видит Творец, регулярные визиты в собственное поместье теперь давались ему с большим трудом. В первую встречу с Аньянкой, он успел разглядеть все прелести своей юной ученицы, учитывая, что после событий в таверне тем вечером ее одежда была разорвана в клочья, и, что греха таить, он лично раздевал девушку, чтобы уложить ее спать. Вторая их встреча началась сразу с двух попыток побега молодой особы, одна из которых вылилась ему в ощутимый удар бронзовой статуэткой по голове. Эйдан до сих пор понять не мог, как пропустил удар и как после этого не прибил на месте маленькую паршивку. Пришлось ее погрузить в стазис и запереть, а самому спешно удалиться из особняка, чтобы успокоиться. Взяв себя в руки, он вспомнил, что у молодой особы все-таки был сильный стресс, очень неприятные воспоминания о последнем общении с мужчинами, так что, возможно, стоит все-таки простить ее неразумные действия. Но, от греха подальше, на ближайшее время он поручил все общение с девушкой исключительно куратору.

Сначала Эйдана радовало, что он успел первым оказаться на месте всплеска силы. В Темной Империи магов очень не хватало, а тут еще и девушка. Таких упускать нельзя. Эйдан прекрасно понимал, что если бы он оказался не первым на месте, это была бы просто небольшая заминка на несколько минут и пара лишних трупов. В конце концов, трупом больше, трупом меньше. От троих стражников после его визита мало что осталось. Ему бы все равно все спустили с рук, пусть всплеск силы и произошел на территории светлых. Как же местные разозлились, когда он оказался на месте первым. Даже посмели прийти к нему в дом с требованиями отдать девчонку. Куда им, право первого никто не отменял.

Но прошло совсем немного времени, как радости у лорда поубавилось. Его ученица оказалась непроходимо тупа. Деревенская девушка, которую не то что читать не учили, она говорила так, что уши сворачивались в трубочку. После каждого сказанного слова Эйдан слышал, как жалобно скрипят его зубы.

Карла, его добрый друг и старый наставник, постоянно присылала ему отчеты, которые не внушали надежды. Читать Анья училась с трудом, а магия ей не давалась даже под действием усилителей. Пришлось ехать лично и выяснять, в чем дело.

Девушка уже пришла в себя и не дергалась от каждого шороха. Эйдан в очередной раз был вынужден признать, что она очень хороша собой, когда коснулся ее руки, когда она медленно, будто специально, начала поглаживать свою шею. Сканирование показало, что уровень силы у нее в порядке, она могла бы запросто начинать колдовать, а значит, напрашивался вывод, что девочка нарочно отлынивает от занятий. Дайрел принял решение чаще присутствовать на уроках, чтобы наблюдать за своей ученицей.

Хотя наблюдение давалось ему все с большим и большим трудом. Когда Анья, задумываясь, начинала массировать свою шею, откидывая голову назад, прикрыв глаза и приоткрыв свой рот, или нагибалась к столу за пером, выгибая спину, мысли Эйдана уносились далеко от плана занятий. Эта девушка сводила его с ума. Интересно, догадывается ли она, насколько сексуальны все ее движения? Неудивительно, что те стражи сорвались в ту ночь, чуть не изнасиловав бедняжку. Он и сам был на грани того, чтобы взять ее, сделать своей любовницей. Сколько раз он появлялся в доме в ночи, оказываясь перед ее дверью и уговаривая себя не входить. Как ее наставник и хранитель он имел полное право взять ее, когда ему захочется, но он не хотел так поступать. У него был шанс выгодно выдать ее замуж, когда она закончит свое обучение и он найдет ей подходящего мужчину. Но сделав ее своей

любовницей, будет сложнее найти достойного претендента. Как бы ни ценилась в Империи свежая магическая кровь в последнее время, передавать в жены между высшими сословиями своих любовниц было не принято. И тем более Эйдан не был уверен, что захочет делить такую радость с кем-либо еще. Так что каждую ночь он возвращался в свою спальню, заставляя забыть о темноволосой бестии.

Единственное, что ему помогало держать себя в руках, так это ее непроходимая тупость. Святой Творец, ну как можно было потратить на чтение «Основ магии» больше месяца? И при том, что ее потенциал был не ниже седьмого уровня, она упорно не могла справиться с простейшими заклинаниями, которые давались даже малым детям. А ее жуткая манера говорить? Наверное, потребуется не один год, пока она впитает высокий слог и перестанет коверкать каждое третье произнесенное слово, которое она произносила своими алыми губами с нежным придыханием. Святой Творец, сколько женщин прошло через его постель за этот месяц в тщетных попытках отвлечь Эйдана от его ученицы?

— Лорд Дайрел прибыл, — известила Карла прислугу, когда он материализовался в гостиной первого этажа. Аня в это время спускалась по лестнице в своем ало-черном платье. Ее волосы были собраны в пучок на голове несколькими спицами. — Подать ужин?

— Да, я буду есть в кабинете.

— В кабинете? — Аня спустилась в коридор. — Я думала поужинать в гостиной, вы не присоединитесь?

Эйдан с недоверием смотрел на Анянку. Он до сих пор помнил, как она ударила его по голове бронзовой Девой. Но с тех пор она не пыталась сбежать, да и в учебе прилагала старания.

— Я думаю, это возможно. Я буду готов через пятнадцать минут.

— Я буду ждать, — прошептала Аня, отправляясь в гостиную.

Аня сидела за столом, когда Эйдан зашел в гостиную. Слуги уже накрыли стол и подали еду — печеное мясо с овощами, фруктовое блюдо и салат из дикой травы. Аня встала, чтобы поприветствовать его.

— Я рада, что вы согласились присоединиться.

— Как я мог отказать своей ученице? Я с удовольствием приму пищу в компании. Но хочу спросить, — Эйдан подошел к Ане настолько близко, что это расстояние между ними вряд ли можно было назвать приличным, Аня даже сделала шаг назад: — Надеюсь, ты не задумала что-то, чтобы в очередной раз попытаться сбежать?

Аня оскорбленно отошла от него. Ее лицо залило густой краской.

— Я... я сожалею о том случае. Я уже просила у вас прощения, лорд Дайрел. И мне жаль, что вы до сих пор не готовы принять мои извинения. Если желаете, я оставлю вас и приму ужин у себя, прошу прощения.

Аня направилась к лестнице, поспешно, чуть не снеся с ног слугу, который принес напитки.

— Анянка, подожди. Я не хотел тебя обидеть. Останься и отужинай со мной.

Эйдан протянул ей руки и помог сесть за стол. Он настороженно продолжал следить за девушкой. Ее движения были аккуратны, спина прямая, говорила она правильно, девочка явно затеяла какую-то свою игру.

— Вина? Нстойки?

— Да, вина, пожалуйста. Только не крепкого, не хочу захмелеть.

— Конечно, нам это совсем не нужно, — промурлыкал Эйдан, наливая в бокалы темное эльфийское вино. Девушка немного отпила из своего бокала, затем выпил Эйдан.

— Как ваши успехи в учебе?

Аня щелкнула пальцами, и в камине зажегся огонь, за ним загорелись свечи в комнате, и погас свет в люстре.

— С огнем уже совсем легко получается, — похвасталась Аня. Достижение было, конечно, сомнительное, но еще две недели назад она едва могла зажечь одну свечу, а тут — щелчком сразу с камином справилась.

Эйдан обратил внимание, в какую эротическую обстановку погрузилась комната. Аня еще раз щелкнула, возвращая свет в гостиную и гася свечи на столе.

— Думаю, так будет комфортнее ужинать, — произнесла она.

— И с чем же связаны столь разительные перемены? — ехидно поинтересовался лорд.

Эйдан внимательно смотрел на девушку, пытаясь понять, какую игру она затеяла. Аня медленно резала мясо на своей тарелке, отправляя маленькие кусочки в свой рот, запивая их вином. Она почти не смотрела на него, а когда он замечал, что смотрит, то опускала взгляд в тарелку.

— Лорд Дайрел, я думаю, я должна быть с вами откровенна, — начала Анянка, пригубив еще вина. В ее движениях не осталось ни крохи деревенщины, она была изящна, как императрица. — Вы явно не дурак, я тоже не склонна считать себя идиоткой.

Эйдан хмыкнул, вечер обещал быть интересным.

— Вы мой хранитель и полностью будете решать мою дальнейшую судьбу. Я надеялась, что мой спектакль с дурочкой отобьет у вас желание мной заниматься и вы меня отпустите. Но, как вижу, этого не предвидится, от своих планов вы отступить не намерены.

— Очень проникательно с вашей стороны.

— Благодарю, — кивнула Аня, отсалютовав ему бокалом и вновь сделав несколько глотков.

И Эйдан никак не мог понять, флиртует она с ним или же просто не понимает, как она действует на мужчин своими неспешными движениями.

— Так что я считаю, что с моей стороны будет разумнее содействовать вашим планам, чтобы оказаться в более выгодных для себя условиях.

— Даже так? И чего же вы хотите, Анянка? — Эйдан никак не мог для себя определить — то он обращался к ней на «ты», то на «вы». Она была такой разной и сейчас интриговала его своим новым образом.

— А чего хотят все девушки? Простого семейного счастья, — губы Ани тронула легкая улыбка-усмешка. — А теперь серьезно. Я буду хорошей девочкой, буду усердно учиться, стараться вас не разочаровывать. А вы, в свою очередь, выбирая мне «достойную» партию, приложите усилия, чтобы я не оказалась женой старого извращенца, уроды или пьяницы. Я хочу иметь возможность голоса при выборе кандидата в мужа, хотя бы минимально. Высоких титулов не прошу, требования мои будут самые что ни на есть скромные. Не хотела бы делить постель с ограми, знаете ли...

Девушка залпом допила свой бокал и встала из-за стола, направляясь к столику с напитками, покачивая бедрами и чуть покачиваясь сама, как будто вино ударило ей в голову. Эйдан подскочил к ней, поняв, что она собирается сама наполнить свой бокал.

— Позволь мне, — произнес он, и Аня так резко повернулась, что уткнулась носом в его плечо. Эйдан подхватил ее за талию одной рукой, а второй забрал бутылку из ее рук, пока

она не залила весь ковер.

— Простите, я такая неловкая. Вино оказалось крепче, чем я думала, — призналась Аня, чуть расслабляясь в его руках, позволяя ему чуть сильнее прижать ее к себе.

— Ничего. — Эйдан наполнил ее бокал, и они присели на диван. Аня откинулась на спинку.

Эйдан смотрел на нее, видя, как румянец расплзается по ее щекам.

— Если быть до конца честной, я никогда не пробовала вино, — призналась Аня после того, как тишина в комнате стала угнетающей. — Мне кажется, я испортила вам ужин.

Эйдан смотрел на девушку, понимая, что стоит быть начеку. Невероятно, что его эротическая фантазия приходила в реальность. Хотя, может быть, все действительно было намного проще. Девушка, наконец, поняла, что у нее есть возможность получить очень выгодную партию в виде молодого лорда, так что она решила испытать судьбу.

— Не буду скрывать, Аня, вы меня радуете. Поразительное благоразумие для вашего возраста. Если вы действительно говорите искренне.

— А вам есть смысл врать? — хохотнула Аня, глядя на него снизу вверх. — У вас преданные слуги, лишнего ничего не сболтнут. Но тем не менее они поделились информацией, что вам лучше угодить, чем прогневить.

Эйдан сел на диван и выпил вина. К ужину он так еще и не прикоснулся.

— Вы выглядите уставшим, — прошептала Аня. Судя по всему, вино окончательно ударило ей в голову, так что она перестала его бояться и говорила то, что приходило в ее голову.

— День выдался непростым, — признался Эйдан. — Думаю, стоит пойти спать, ты тоже очень устала. Я обещаю подумать над твоим вполне разумным предложением.

— Отличная идея, — согласилась Аня.

С этими словами Эйдан поднялся с дивана и помог встать Ане. Убедившись, что девушка стоит ровно и падать не собирается, он направился к лестнице. Аня же задержалась, взяв со столика бутылку темного вина и два бокала. Эйдан поднял бровь в ожидании, как далеко собирается зайти девушка сегодня в своих планах, какие бы они у нее ни были. На втором этаже он направился в свою комнату, в то время пока девушка еще поднималась по лестнице. Закрыв за собой дверь, Эйдан посмотрел на свою идеально заправленную кровать. Он прислушивался к происходящему в коридоре. В его дверь постучали.

Аня стояла на пороге открытой двери с бутылкой вина и двумя бокалами. Девушка смотрела Эйдану в глаза, делая выбор. Она чувствовала, что шаг в его комнату — и у нее не будет возможности отступить назад. И она сделала этот шаг.

— Мне правда жаль, что вечер закончился так быстро, — прошептала она, ставя бокалы на стол. Яд уже был вылит в бутылку, так что ей оставалось сделать все, чтобы Эйдан выпил вино. Но она видела, что вечером он отпил из своего бокала только после того, как она отпила из своего. Видимо, он все равно ждал от нее подвоха. — Хотела бы загладить свою вину. За все.

— Я прощаю тебя, — произнес Эйдан, глядя на декольте девушки. — Ты можешь идти спать, я не держу зла.

Но девушка не только не ушла, но и сделала шаг в его комнату, закрывая за собой дверь. Она поставила бокалы и вино на тумбочку, а сама оперлась спиной на дверь, отрезая самой себе пути к отступлению.

— Аня, ты понимаешь, что ты сейчас делаешь? — спросил Эйдан охрипшим голосом.

Девушка кивнула, спуская с плеча одну из лямок платья.

— Аня, не начинай то, что не сможешь довести до конца... — облизывая губы, произнес Эйдан. Его глаза потемнели от желания, которое сжигало его изнутри. Он был на самой грани, готовый наброситься на девушку в любую секунду.

В ответ Аня выдернула спицу из своего пучка и бросила ее на пол, встряхивая головой, чтобы ее волосы растеклись по голым плечам и груди, пока еще скрытой корсетом. Эйдан сделал шаг вперед, прижимая девушку всем своим телом к двери. Он впился в ее губы с жадностью, как измученный жаждой в пустыне впивается в живительный источник влаги. Девушка ответила на его поцелуй, давая ему проникнуть в ее рот горячим языком. Он исследовал ее, ласкал, а она отвечала ему, запуская свои ладони в его волосы. Руки Эйдана спустились вниз, резкими движениями развязывая банты корсета на ее спине. Когда Эйдан дошел до последнего банта, Аня слегка прикусила его нижнюю губу. Эйдан зарычал в ответ, поднял девушку на руки и бросил ее на кровать. Ее волосы раскинулись по покрывалу густыми волнами. Девушка стянула с себя корсет и за ним — юбки, оставаясь перед Дайрелом полностью обнаженной. Ее тело было идеально, как Эйдан и запомнил. Упругая грудь с маленькими розовыми сосками, которые затвердели от возбуждения, талия, плоский живот, немного темных волос на ее холмике у самого лона. Эйдан стащил с себя рубашку через голову и опустился на кровать, покрывая своими поцелуями ее шею, грудь, опускаясь все ниже, к животу и бедрам. Аня извивалась под его горячим телом, обхватывая мужчину своими ногами. Страстные прикосновения Эйдана заставляли ее стонать, голова кружилась, и это совсем не было от вина, которое она пила до этого. Он пробуждал в ней то, что она раньше никогда не испытывала. Сейчас, в этой комнате она впервые поцеловалась и впервые обнажилась перед мужчиной. И она прекрасно знала, что поцелуями этот вечер не ограничится. Эйдан поднялся, чтобы снять брюки, Аня тоже поменяла позу, встав на колени перед ним. Она мало знала о том, что мужчина с женщиной делают в постели, но ей было известно, что в первый раз всегда больно. Так что она стремилась оказаться сверху, чтобы контролировать все движения, как когда-то ей советовали подруги из таверны.

Эйдан кинул брюки на пол и опустился на кровать, вставая на колени так же, как стояла

перед ним Аня. Они вновь слились в страстном поцелуе. Эйдан протянул свою руку к ее лону, нащупав заветный маленький бугорок, уже припухший от возбуждения. Его приятно удивило то, что Аня уже была влажной для него. Большим пальцем он стал ласкать ее клитор, тем временем слегка погрузив в ее мокрую дырочку свой средний палец, массируя ее, растягивая по чуть-чуть ее узкую плоть. Девушка застонала, напрягаясь всем телом, она была совсем близка к оргазму, так что Эйдан усилил ласки ее розового бутона, надавливая на него и потягивая осторожно двумя пальцами. Аня вскрикнула, цепляясь за его плечи своими руками. Оргазм пронзил ее тело, Эйдан чувствовал, как девушка содрогается от сладкой истомы. Давая ей перевести дыхание, он убрал свою ладонь от ее лона и переместил ее на нежную грудь. Аня подняла голову и отпустила его плечи. Эйдан чувствовал, что наутро на спине останутся следы ее ногтей, но эта мысль лишь еще сильнее его завела. Его член пульсировал от желания, почти доставляя боль своему хозяину. Аня толкнула Эйдана на спину, садясь на него сверху.

— Ох, девочка моя, — выдохнул он, когда Аня впиалась в его губы. Он положил руки на ее бедра, чуть подтягивая девушку к своему члену, которому не терпелось оказаться внутри. Сейчас Эйдан полулежал. Аня протянула руку к его главному органу, осторожно обхватив его своими тонкими пальцами. Эйдан застонал, почти готовый кончить от ее нежного прикосновения. Девушка направила его горячую плоть к заветному входу и резким движением впустила в себя на полную длину. Аня вскрикнула, а Эйдан распахнул глаза, смотря на девушку, сидящую на нем. Святой Творец, она была девственницей, понял он, когда его член на долю секунды столкнулся с преградой на своем пути. Он замер, не желая причинить боль своей ученице. У Ани на глазах выступили слезы. Она не представляла себе, что может быть так больно. Но почувствовав, что боль постепенно отступает, начала не спеша двигаться, позволяя рукам Эйдана направлять ее движения.

Мужчина застонал от удовольствия. Жар тел, терпкий запах вина и обнаженных тел в комнате, томные движения девушки на нем, которые становились все быстрее и увереннее, сводили с ума. Он хотел оказаться еще глубже, слиться в одно целое и никогда не отпускать такое сокровище. Аня быстро смахнула слезы с глаз и прильнула к груди Эйдана, не останавливая своих движений бедрами. Эйдан не хотел заканчивать этот безумный танец, но его тело больше не могло ждать, оргазм накрыл его с головой, когда Аня в очередной раз достигла своей вершины.

Они лежали, тяжело дыша, пытаясь восстановить ритм биения сердец. Эйдану безумно хотелось продолжить их вечер. Он заметил, как Аня сильно поморщилась, стоило ему пошевелиться в ней. Его плоть по-прежнему была готова к бою, несмотря на прошедший оргазм. Он был готов любить девушку всю ночь, предвкушая, чему еще сможет научить свою девственницу.

— Сильно болит? — спросил он, убирая прядь ее волос к ней за ухо.

— Все в порядке, мне только нужно немного выпить, — хриплым голосом ответила девушка. Она слезла со своего первого мужчины и подошла к бутылке вина. — Будешь?

Эйдан кивнул, разглядывая ее обнаженное тело в тусклом свете своей комнаты. Девушка налила немного вина в бокалы и протянула ему один, задумчиво покусывая свою губу и глядя на мужское достоинство. Эйдан не мог оторвать от девушки взгляда и залпом выпил свой бокал.

Аня поставила свое вино на стол, так и не отпив.

— Я думала, будет больнее, — тихо произнесла она, наблюдая за лордом Дайрелом.

Эйдан закашлял. Как будто что-то попало в горло, и он не мог его прочистить. Он посмотрел на свой пустой бокал, на нетронутое вино Аньи и начал понимать, что что-то не так. Кашель не проходил, ему становилось все труднее сделать вдох.

— Простите меня, лорд Дайрел. Так было нужно, — прошептала Анья, накидывая на себя простыню с кровати, чтобы прикрыть наготу.

Эйдан, хватаясь за горло, пытался встать с кровати, но комната уже плыла перед его глазами. Анья видела, как по лицу, затем по шее стали проявляться черные вены, спускаясь ниже, по телу. Яд действовал. Анья не знала, ни как он сработает, ни как долго будет длиться эффект, так что времени у нее, возможно, было мало.

Девушка выбежала из покоев лорда и направилась в свою комнату. Под кроватью уже лежала собранная сумка и платье — не одно из тех красивых, дорогих, что были куплены ей лордом. Одно из ее старых, без корсета и сложных завязок, которое она смогла быстро надеть через голову. Натянув обувь, девушка кинулась в кабинет лорда, открывая ящик с зельями. Она не знала, какое куда ведет, надеясь на свою удачу. Одним движением смахнув в сумку содержимое полка — бумажки, монеты, камни, она взяла все шесть флаконов с зельями перемещения и произнесла активирующие заклятья.

Флаконы начали светиться и нагреваться в ее руке. Она поочередно разбила каждый из флаконов в разных частях кабинета. Так никто не сможет узнать, в какой портал она вошла. По дому разнеслось нечеловеческое рычание, Анья сжалась, понимая, что это агония лорда от принятого яда. Разбив последний эликсир, девушка прошла к portalу номер три, который выбрала из-за его мягкого синего свечения, и шагнула в пропасть.

Кристи убегалась за свой рабочий день так, как не успевала набегаться за всю неделю. А до конца смены были еще добрых четыре часа. На улице был дикий холод, собиралась метель, так что каждый второй забежал к ним в кафе, чтобы купить себе чашку горячего кофе с целью согреться. Так что день у Кристи выдался непростым — сотни чашек кофе и почти полное отсутствие чаевых. В помещении практически не было свободных столиков. Всем хотелось тепла, уюта и бесплатного Wi-Fi. В очередной раз зазвонил колокольчик на входе, в кафе зашла молодая девушка абсолютно несуразного вида. Несмотря на дикий холод снаружи, на ней было платье с короткими рукавами и только легкий шарф, из-под длинной юбки были видны тряпичные ботинки, больше похожие на остатки ткани, обернутые вокруг ступней, чем на зимнюю обувь. Волосы у девушки были длинные, спускались почти до поясицы, и растрепанные, будто о существовании зеркала или расчески девушка не подозревала. Кристи окинула зал быстрым взглядом в надежде, что эта дама достанется не ее столику. Уж очень она не любила выгонять бродяжек на улицу, но это тоже было частью работы. Девушка, тем временем, прошла за ближайший свободный столик — одноместный, стоявший у самой стеклянной стены наружу, и села. Кристи вздохнула, этот столик должна была обслуживать именно она. Кристи не торопилась подходить к девушке, надеясь, что она и сама вот-вот уйдет, получив свою порцию тепла от кафе, так как вряд ли у нее были деньги хотя бы на самый дешевый напиток. Прошло минут десять, девушка продолжала сидеть, неотрывно глядя на улицу. Кристи поняла, что придется идти, и попыталась себя настроить на неприятный разговор.

— Добрый день, могу я предложить вам меню? — Кристи старалась улыбаться, чтобы показаться доброжелательной. Вопреки ее ожиданиям, девушка очень приятно пахла, у нее отсутствовал тот резкий кислый аромат, присущий людям без определенного места жительства, ввиду полного отсутствия возможности регулярно мыться. Девушка повернула голову в сторону Кристи. Бедняжка сидела, обхватив себя руками в попытке согреться, ее трясла мелкая дрожь. Девушка перевела взгляд с Кристи на меню, которое ей протягивали, потом обратно на официантку. Кристи увидела, что девушка открыла рот, явно собираясь что-то сказать, но тут же остановилась, опуская глаза. Посмотрев снова на Кристи, она указала на свой рот и помахала руками, скрещивая их в воздухе. «Немая, наверное», — подумала Кристи, сожалея, что не знает языка жестов, как и кто-либо из сотрудников кафе. Меню девушка тоже не взяла, помотав головой. «Может, иностранка, и языка не знает», — подумала Кристи. И не придумав ничего лучше, изобразила руками, как будто ест, поднося ко рту невидимую ложку, затем показывая на девушку, в надежде, что она ее поймет, жест был очень простой. Девушка активно закивала. Затем она подняла один палец, судя по всему, прося подождать, и полезла в свою тканую сумку, едва справляясь с замком замерзшими пальцами. Наконец справившись, девушка распахнула сумку, и Кристи увидела, что она набита пачками стодолларовых купюр по сто штук. Девушка взяла одну такую пачку и протянула ее Кристи. Официантка с ужасом остановила девушку, заставляя ее обратно спрятать деньги в сумку и закрыть ее. «Сумасшедшая, убьют же...» — Кристи оглянулась, надеясь, что никто в ресторане не видел, что творит эта дурочка. Прежде чем помочь закрыть сумку, Кристи вытащила из стопки одну купюру, показала девушке, что она взяла только одну. Чуть отодвинув сумку глубже в кресло, Кристи убедилась, что девушка поняла,

что не стоит ее больше открывать. После официантка пошла к бару, чтобы попросить кофе для замерзшей девушки. У бара Кристи подумала, вдруг девушка не любит кофе?

— Роби, сделай для десятого столика глинтвейн без алкоголя, зеленый чай и шоколад.

— Ага, ты уверена, что эта заплатит?

— Уже заплатила, так что давай ей без очереди, девочка сейчас от холода откинется.

Кристи направилась к си-киперу, набить заказ. Наверное, бедняжка была голодна, так что она забила ей грибной крем-суп, чизбургер с картошкой — это-то точно все любят — и теплый салат с тунцом. «Десерт, — подумала Кристи, — если что, потом добавлю». Заказ ушел на кухню, Кристи пошла в бар, надеясь, что Роби уже закончил с напитками. Поставив на поднос готовый заказ из бара, девушка направилась к своей нерадивой клиентке.

Выставляя на стол напитки, Кристи, сама не зная зачем, сказала:

— Я не знаю, что из этого ты любишь, надеюсь, тебе понравится. Начни с этого, — подвигая ближе к ней бокал глинтвейна.

Девушка посмотрела на Кристи, слегка кивнув, наверное, в знак благодарности. Отходя обратно к бару, Кристи смотрела, как с недоверием она сначала принялась к напитку, затем аккуратно помешала его соломкой, и только потом медленно отпила чуть-чуть. Сразу было видно, как девушка удивилась вкусу, некоторое время смакуя напиток, и, видимо, одоблив, начала с удовольствием его пить, обняв горячий бокал замерзшими руками.

Кристи старалась присматривать за девушкой, пока ходила с заказами к другим столикам. Блюда для нее она приносила по мере готовности, каждый раз наблюдая, как девушка с недоверием пробовала пищу, но затем с жадностью съедала все до последней крошки.

На улице началась метель, и народа становилось все меньше и меньше. Все спешили скорее оказаться дома. Прошло почти два часа с того момента, как девушка зашла в кафе. Она продолжала сидеть на месте, смотря на улицу. Сейчас ее уже не так трясло, как сразу после улицы, но вид оставался испуганным. Девушка за столиком не дала Кристи забрать ничего из посуды, когда доедала, так что сейчас стол был завален грязными пустыми тарелками и чашками.

Кафе опустело, администратор сообщила, что сегодня они закроются раньше, так как метель за окном набирала обороты, и все сотрудники рисковали не попасть домой из-за отсутствия транспорта. Воспользовавшись свободным временем, Кристи взяла блокнот с ручкой и направилась за столик к своей странной посетительнице.

— Эй, привет, — зачем-то еще раз поздоровалась Кристи с девушкой. Та в ответ снова оторвалась от окна и улыбнулась Кристине.

— Смотри, — сказала официантка девушке. И начала на бумаге рисовать цифры — 1, 2, 3... до 10, потом 20, 30 и 100.

Она повернула бумажку так, что девушка за столом смогла видеть. И потом, указывая на каждую цифру, объясняла на пальцах.

— Это один, это два, три, — девушка слушала ее внимательно, и кивала, кажется, понимая. Каждую цифру она осторожно обводила пальцем на бумаге, видимо, пытаясь запомнить. Затем Кристина достала купюру в сто долларов, которую чуть раньше забрала из сумки девушки, и показала сначала на нее, потом на свой листок — смотри, это сто. Сто... Как десять раз по десять. — Кристи чувствовала себя немного неуютно, будто занималась с маленьким ребенком. Но должна была попытаться объяснить, пока эта блаженная в очередной раз не показала кому-то содержимое своей сумки и не рассталась с жизнью. —

Сто — это много, — в растерянности Кристи в воздухе показала небольшой круг. А потом сообразила и показала на тарелки на столе: — Все это обошлось в 35, — она опять написала на бумажке цифры и еще раз обвела все, что на столе. Судя по широко распахнувшимся глазам, девушка начала понимать, так что Кристина кивнула в сторону сумки: — Это очень много. Очень. — Кристи взяла ручку и в блокноте стала выводить рисунок.

— Одна стопка купюр равна десяти тысячам. — Видя, что девушка вроде понимает, Кристи еще раз показала на сумку, затем приложила палец к губам, пытаясь показать, чтобы девушка была осторожнее.

— Кристи, собирайся. Закрываемся. Такси уже вызвал, — крикнул Роби из-за бара. Официантка осмотрела зал и поняла, что все гости уже разбрелись прочь, как и половина персонала.

— О черт, — простонала Кристи, глядя на бедняжку. Та, судя по всему, поняла про сумку, так как слегка прикрыла ее подолом своего платья и кивнула Кристи, показав кулак с большим пальцем вверх. Хотя бы этот жест ей был точно известен. — Тебе есть куда идти? — спросила Кристи и, вспомнив, что ее не понимают, повторила то же самое медленнее, показывая сначала на девушку, потом изображая жестами как будто идет, и, чуть задумавшись, приложила ладони к лицу, словно спит.

Девушка задумалась, но в итоге помотала головой, опуская глаза. Затем, посмотрев на сумку, начала быстро жестикулировать, изображая, что берет деньги, показывает на них и повторяет изображение сна, и так несколько раз. Кристи задумалась. Наверное, девушка спрашивает про гостиницу. Она явно может позволить себе оплатить номер в любом отеле Нью-Йорка. Но не каждая гостиница ее пустит на порог в таком виде, если речь идет о приличном месте, конечно. А в неприличном девушка могла попасть в беду, стоит понять окружающим, что она не сможет даже в полицию пожаловаться. Наверное, самое правильное было отвезти ее к себе, хотя бы на эту ночь, чтобы девушка не погибла от холода.

С этой мыслью Кристи собрала со столика посуду и пошла за своими вещами в помещение для персонала. Она накинула на себя свитер, завязала шарф и натянула шапку, пальто она решила отдать бедняжке.

Подойдя к девушке, она протянула ей пальто, и когда та не отреагировала, накинула ей его на плечи.

— Пойдем. — Кристи протянула девушке руки и стала ждать, когда та решится пойти с ней. Девушка взяла руку, потом встала и надела выданное ей пальто, взяла с кресла сумку, перекинув через плечо и плотно прижав к себе руками.

Кристи одобрительно кивнула, и они обе отправились на улицу, где уже ждало такси. Кристи села в машину первой, чуть погодя за ней последовала и девушка. Кристи назвала таксисту адрес, и машина тронулась. Пока они ехали в полной тишине, девушка осторожно приоткрыла сумку и достала несколько купюр и протянула их Кристине. Кристи не хотела брать, но девушка настаивала, еще раз показав жест еды для себя и сна, затем сложив ладони вместе, будто молится. Вероятно, это было ее «пожалуйста». Кристи взяла деньги. Проезжая по пустым улицам, уже заваленным снегом, Кристи заметила детский магазин и попросила таксиста остановиться. Выйдя из машины, Кристи показала своей попутчице, чтобы та оставалась в машине и что Кристи сейчас быстро вернется.

Выскочив на улицу, Кристи пробежалась до магазина детских товаров.

— Добрый вечер, вы еще открыты?

— Да, но поторопитесь, мы закрываемся через десять минут, — ответила милая девушка

за кассой.

— Да, конечно. Мне нужны карточки со словами, для детей, какие есть? И диски с обучением языку тоже, давайте все что есть. Уровень с нуля.

Девушка из зала стала собирать названные товары и подносить к кассе. Кристи ждала, нервно постукивая по столу пальцами. Пока они ехали в такси, Кристи наблюдала, с каким испугом и восторгом ее попутчица смотрела в окно, будто она никогда не видела ничего подобного. Кристи вспомнила себя, когда она приехала в США впервые, из своей маленькой деревни на Украине. Она смотрела на все вокруг с таким же восхищением. Хотя тогда Кристи была еще совсем ребенком. Сейчас, глядя на искренний восторг в глазах своей попутчицы, Кристина начинала думать, что девушка могла быть не блаженной дурочкой, тем более что некое подобие языка для общения они смогли установить, а приехала откуда-то, где жизнь не была такой роскошной. Беженка.

Иммигранты старались выучить хоть что-то из языка страны, в которую едут, и точно представляли себе обращение с деньгами. Эта же девушка явно не знала, что везет в своей сумке. Она была белокожей синеглазой шатенкой, так что вряд ли оказалась тут из Латинской Америки, Азия тоже исключалась, скорее всего, она была откуда-то из Европы. Кристи читала истории о том, как девушек из Восточной Европы обманом затаскивали в США, отнимали паспорта и заставляли заниматься проституцией. Может быть, ее попутчица оказалась в подобной ситуации и смогла сбежать, прихватив с собой деньги ее сутенера? Кристи не знала точно, но хотела помочь бедняжке.

На кассу принесли три комплекта карточек со словами, Кристи выбрала тот, в котором было более пятисот картонок с рисунками и словами, а вот диски с английским она взяла все не глядя, неизвестно, что именно подойдет ее новой подруге. Расплатившись на кассе деньгами, которые ей протянула в такси девушка, Кристи бегом вернулась к машине.

Когда они приехали, Кристина расплатилась с таксистом, и девушки направились на пятый этаж, в квартиру к Кристине.

— Устраивайся поудобнее, — Кристи подвела девушку к дивану в ее гостиной. — Я Кристи. Кристи, — медленно протянула Кристина, показывая на свой бейдж и проводя пальцем по имени.

— Кристи... — протянула девушка медленно, как будто пробуя на вкус ее имя.

«Слава богу», — подумала Кристи, девушка не была немой. А то за весь вечер она не услышала от нее ни звука.

— Я, — показывая на себя пальцем, — я Кристи, — еще раз провела по имени на бейдже, — а ты? — переводя палец на девушку.

— Аня, — ответила девушка.

«Аня — точно что-то из Восточной Европы», — подумала Кристина.

— Хочешь есть? — Кристина показала еду, Аня с энтузиазмом закивала. Кристи взяла телефон и заказала пиццу. Ей совсем не хотелось готовить сегодня, тем более что холодильник был почти пуст.

Кристи достала из пакета упаковку с карточками и высыпала их на журнальный столик перед телевизором.

— Смотри. — Кристи села на диван и пригласила Аню сесть рядом. Она стала перебирать карточки, ища подходящие. — Еда, е-д-а, — протянула она ей карточку с изображением каких-то фруктов, тарелки с картошкой и гамбургера. На карточке под изображением было написано «еда» и произношение, но вряд ли Ане это бы сильно

помогло.

— Еда, — повторила за Кристи Аня, беря карточку в руки.

— Да, еда. — Кристи удивилась, как точно девушка повторяет за ней, без единого намека на акцент.

— Стол. — Кристи наткнулась на карточку со столом и положила ее на журнальный столик перед ними. — Диван, — карточка отправилась на диван. Квартира, — показывая на все вокруг.

— Квартира? — переспросила Аня. Потом показала на Кристи и еще раз: — Квартира?

— Да, это моя квартира.

Так девушки сидели почти сорок минут, пока не привезли пиццу. Кристина поставила две коробки на журнальный столик и открыла. В очередной раз Аня начала есть только после того, как это сделала Кристи.

— Смотри, — Кристи достала один из дисков и вставила его в плеер, включая телевизор. «Привет, дети», — раздалось из него.

Аня с ужасом кинулась через спинку дивана на пол, слегка взвизгнув.

— Ты чего? — Кристи перевесилась через спинку дивана. Боже, неужели бедняжка никогда не видела телевизора? Зато стало ясно, что планшет показывать ей рано. — Выходи.

Кристи взяла девушку за руку и чуть потянула. Та вернулась на диван, со страхом глядя на телевизор. Через некоторое время она чуть осмелела и даже решилась дотронуться до экрана. Кристи тем временем нашла карточку с изображением телевизора.

— Это ТВ.

Решила поставить на паузу телевизор, понимая, что после всего, что выпила и съела девушка, ей стоит в первую очередь показать уборную. Отведя девушку в ванную, она показала ей, как пользоваться туалетом и душем. Да, дурочкой Аня точно не была, она быстро запоминала абсолютно все, что ей показывали. Кристи оставила ее одну, чтобы та смогла принять душ, дверь запирает девушка не стала, так что Кристи принесла ей свою одежду, чтобы та могла переодеться во что-то кроме своего вычурного платья.

Пока Аня мылась, Кристи решила проверить сумку девушки. Кристи не собиралась ничего красть у девушки, тем более что Аня уже и сама отдала ей шестьсот долларов, так что расходы на свою еду и проживание девушка оплатила сполна. В сумке лежали пачки купюр, все запечатанные, так что у девушки с собой было почти сто двадцать тысяч долларов. Это были огромные деньги. Кроме этого в сумке лежали несколько мешочков с монетами, судя по всему позолоченными, если не золотыми, камнями, небольшая книжка, или блокнот, исписанная неизвестными символами. Документов не было. Никаких. Кристина закрыла сумку и достала свой телефон.

— Алло, Марк, привет! Мне нужна твоя помощь. Нужны документы. Все, полный комплект. Не мне, моей подруге. За нее отвечаю, сама все передам, ты не засветишься. По деньгам — не имеет значения, мне нужно только лучшее, чтобы никто не подкопался. И чем быстрее, тем лучше.

Затем Кристи сделала еще один звонок, сообщив начальнице, что заболела и не выйдет на работу, еще дня три.

Аня не ложилась спать этой ночью. Как губка, она впитывала все, что говорила ей волшебная картина, которую Кристи назвала «телевизором». Люди и странные существа, похожие больше на игрушки, чем на что-то живое, учили ее словам. Словам, предложениям. На картинках, которые ей принесла Кристина, были в основном предметы, что никак не помогало с запоминанием глаголов или прилагательных. Зато живая картина, которая с ней говорила, — помогала. К утру Аня заканчивала смотреть уже второй раз эту картину, она сама начала сначала. Потом прошла по квартире, раскладывая карточки с предметами на их места, надеясь, что Кристи они не слишком помешают, зато Аня сможет быстрее запомнить. Она уже выучила местный алфавит и могла прочитать, что написано, но словарный запас будет еще долго пополняться.

Перед прыжком в портал Аня была уверена, что она продумала абсолютно все. Ей удалось дать яд лорду Дайрелу, пусть и ценой своей девственности. Аня надеялась, что они смогут выпить вино до того, как окажутся в кровати. Но не получилось. Что ж, с одной стороны, было жалко, все-таки столько лет берегла себя, а с другой — все равно не для кого было беречь. А так хоть на доброе дело пошло, на спасение шкуры хозяйки.

Обдумывая план побега, Аня понимала, что с лордом Дайрелом нужно быть осторожной. Он маг достаточно сильный и опытный, чтобы почувствовать и распознать ложь. А какой обман нельзя раскрыть? Правильно, тот, которого нет. Аня была предельно честна с ним в тот вечер, пусть и недоговаривала всего. Но формально ни одной лжи от нее не прозвучало. Пусть в постельных утехах практики у нее не было, но она все-таки знавала не одну жрицу любви, которые учили ее уму-разуму.

Была у нее в последней таверне подруга Лоретта. Она часто делилась житейской мудростью с девушкой.

«У мужчин один мозг на две головы. Когда включается нижняя, выключается все остальное», — говорила она. Она же научила Аню флиртовать и двигаться так, чтобы понравиться мужчине. И про первую ночь рассказала, как сделать, чтобы не было так больно.

Очутившись по ту сторону портала, Аня поняла, что спланировала далеко не все. Например, что она окажется одета совершенно не по погоде. Ее ноги моментально промокли, платье не спасало от сильного ветра. Она оказалась в широкой щели между двумя огромными скалами, которые были удивительно ровные, расписанные причудливыми рисунками. Аня подумала, что, может, это стены, а не скалы, но как бы она ни старалась смотреть вверх, она не могла разглядеть крышу, а таких огромных домов не бывает. Из щели, или переулка, Аня выбежала навстречу шуму и свету. Она понимала, что в чужом мире нужно постараться не выделяться, так что влилась в толпу идущих людей в странной одежде и старалась подражать их поведению. Мозг отказывался работать на таком морозе, а дикие желтые чудовища, с горящими глазами и страшным ревом сводили ее с ума от ужаса. Увидев, что кто-то из людей заходит в стеклянную стену в одной из скал, Аня поспешила зайти следом. В теплом помещении, которое оказалось таверной, она встретила Кристи, которая ее и приютила.

Рассвет уже прошел, на улице стало светло, город внизу оживал, ночная тишина уходила бесследно, улицы наполнялись шумом. Одежда, которая на ней была сейчас, оказалась поразительно удобной. Наверное, в такой мягкой ткани в ее мире только императоры могли

позволить себе ходить.

— Доброе утро, — поздоровалась Кристи, выходя из своей комнаты. Она была почти раздета — кусок ткани закрывал ее грудь и немного спину, оставляя обнаженным живот, и какие-то мужские брюки, которые не доходили и до колен. На Анье тоже были брюки, но они закрывали ее ноги целиком и, судя по рисункам в виде цветов, вряд ли были мужскими. Пока она сидела вчера в таверне, она видела много женщин, которые носили мужскую одежду на улице. В этом мире это, судя по всему, было нормально. И Аня не могла не признать, что это было удобно. Не эти бесконечные юбки, которые приходилось носить дома.

— Доброе утро, — ответила Аня девушке. — Не хотеть ты мешать.

— Не хотела мне мешать? О нет, все в порядке, я сама проснулась некоторое время назад. Смотрю, ты уже делаешь успехи с языком.

— Не так быстро, — попросила Аня, она учила язык быстро, но не настолько. — Телевизор учить, я не спать ночь, помнить слова.

Аня чувствовала, что еще очень плохо говорит, но она же занималась только одну ночь. Магия в этом мире была очень слабой, простейшие заклинания срабатывали с большим трудом. Заклинание памяти отлично работало, помогая Анье запоминать все, что говорила ей волшебная картина — телевизор. Голова немного болела от такого количества новой информации, которую мозг просто не мог забыть из-за действия заклинания. Но это пройдет. Еще несколько дней, может быть, неделя, и Аня надеялась, что освоит язык этого мира.

— Будешь кофе? — поинтересовалась Кристи, проходя на кухню и ставя чайник.

— Есть шоколад? Мне нравится, — сказала Аня, садясь на стул у обеденного стола.

— А завтрак?

— Есть пицца? Мне нравится.

Кристи взяла с журнального столика остатки пиццы и положила ее в маленькую белую коробку рядом с раковиной. Вроде коробка называлась микроволновой печью, если Аня ничего не путала. Когда коробка издала писк, Кристи достала остатки пиццы и поставила на стол. Они оказались горячими, так что нужно было стараться не обжечься.

— Кристи, — Аня долго думала, стоит ли спрашивать, но поняла, что ей это нужно. — Почему ты помогать мне?

Кристи задумалась. Потом произнесла:

— Сама не знаю, Аня. Я приехала сюда еще в детстве, у меня была только подруга тут, и она мне очень помогла. Я не знала языка, не знала, куда идти, я была ребенком. И мне кажется, что ты в таком же положении. Тебе нужна помощь. Откуда ты приехала?

Аня не все поняла из того, что пыталась сказать ей Кристи, девушка продолжала говорить слишком быстро. Аня и так не знала половину слов, а вторую — не всю успевала расслышать. Но ей показалось, что Кристи говорит о том, что сама была в похожей ситуации.

— Я издалека. Далеко отсюда.

— С тобой плохо обращались?

— Да, нет, наверное, не знаю... — Аня говорила сбивчиво. Ей хотелось все рассказать Кристи, но она не знала, что именно она может сказать, чтобы не показать, откуда она прибыла. Оставался страх, что ее найдут. А если ее найдет Эйдан, наверняка это будет последнее, что случится в ее жизни. — Я... родители хотели выдать замуж. Продать. Я не хотеть — и сбежать из дома. Жить одна, потом меня найти. Запереть. Я бояться. Потом

снова бежать, большой ценой, очень большой, — Аня выдохнула, на глаза навернулись слезы. Она согласилась стать любовницей Эйдана. Нужно было честно признаться себе — ночь с ним была незабываема, но тем не менее ей пришлось отдать свою девственность, чтобы получить шанс сбежать. — Я спать с ним, чтобы сбежать. Это первый раз с мужчиной, я нечистая женщина. Теперь плохая...

Кристи подошла к Ане и обняла ее так крепко, что казалось, она вот-вот сломает Ане ребра.

— Все хорошо, все хорошо. Тебе нужно было это сделать, чтобы освободиться. Я помогу тебе, больше тебя никто не найдет.

— Мне нужна одежда.

Кристи и Аня вышли из дома на улицу, и Кристи стала ловить железную карету, которая сама ездила, вроде она называлась такси. Одна из карет остановилась, девушки сели и куда-то поехали. Аня не переставала смотреть в окно на этот удивительный мир. Дороги были ровными, из камня, причем не было видно ни одного стыка, как будто всю дорогу выбивали прямо в скале, дома были выше самых больших деревьев и сделаны из металла, камня и стекла. Очень много стекла. Город был украшен разноцветными огнями и гигантскими картинами, и даже живыми картинами-телевизорами. В этом мире, судя по всему, были только люди — во всяком случае, никаких других рас Аня еще не видела. Почти все женщины предпочитали ходить в мужской одежде, и мужчины вокруг были не против.

Карета, которую еще вчера Аня приняла за дикого зверя, остановилась, и Кристи повела Аню за стеклянные двери в магазин. Магазин оказался лавкой портного. Со всех сторон висело множество одежды. Наверное, на шитье всего этого работали сотни швей.

— Добрый день, я могу вам чем-нибудь помочь?

— Да. — Кристи сама говорила с милой девушкой, которая к ним подошла. — Моей подруге необходимо обновить гардероб. Целиком. Поможете? Аня?

— Да?

— Пойдем со мной, сейчас все принесут.

День выдался долгим. Ане казалось, что они купили одежды до конца жизни. Желая хоть чем-то отплатить Кристи за ее помощь, Аня настояла, чтобы девушка и себе что-то взяла. Теперь у Ани были брюки, юбки, джинсы, туники, свитера, майки и кофты. И множество других вещей. Они купили ей обувь — разную. Что-то было похоже на обувь ее родного мира, а что-то она видела впервые. Например, кроссовки, невероятно мягкие и удобные, Ане хотелось носить их не снимая. Для тепла она взяла себе шубку из нежного меха неизвестного ей создания.

В следующие несколько дней Аня проводила дома, просматривая телевизор, впитывая язык и культуру данного мира.

Аня оказалась права — это был мир людей. Волшебство тут осталось только в сказках, зато сказки эти были достаточно точные. Вероятно, миры Ани и Кристи пересекались не раз, что позволило местным писателям запечатлеть в истории данные моменты. Так же у Ани появились подозрения, что в ее мире изначально не было людей, скорее всего их брали из этого мира. Все-таки человеческие невесты очень ценились в ее мире. Удивительно, но когда рождались дети у двух человеческих родителей — они были самыми обыкновенными, как и во всем этом мире под названием «Земля». То же самое было, если отцом был человек, а мать — кем угодно. Редко когда ребенок от такой связи получал какие-либо способности.

Зато дети от человеческой женщины и представителя другой расы рождались удивительными — они появлялись на свет красивыми, словно возродившиеся боги, получали лучшие характеристики сильной расы. Такие дети получали силу чистокровных представителей расы своих отцов, а то и приумножали ее. Поэтому и в ее мире женщина-человек ценилась. А тут, на Земле, было столько историй про таинственно пропавших женщин во все времена, в то время как в ее родном мире — после столетий смешанных браков рождались чистокровные дети. И именно по этой причине ее отец так дорого смог продать свою дочку темному лорду в качестве жены.

Семья Аньи, та, от которой она так упорно открещивалась последние годы, выдавая себя за сироту, была светлого дворянского рода, но низкого сословия. Браки по расчету были нормой в ее мире, у девушек редко был шанс выйти замуж по любви. Разве что повезло влюбиться в избранника своей семьи.

Когда отец сообщил ей, что она выйдет замуж за темного лорда, Аня впала в ступор. Тогда ей было четырнадцать. На тот момент она уже засиделась в девках, так как обычно девочки шли замуж в двенадцать. Но отец ждал хорошей партии для своей единственной дочери. А то, что девочка родилась человеком, да еще и с зачатками магии — было настоящим бриллиантом. Но Аня не была в восторге от того, что ее продали, как скот. И кому? Темному лорду. Они были дикими варварами. Безжалостные, властные тираны, с любовью к насилию, готовые убить за любой незначительный проступок. Аня понимала, что как только пройдет венчание, ее запрут и будут насиловать до конца жизни, чтобы она рожала детей, пока не станет слишком стара или слаба для этого. Аня не желала смириться с такой участью. Она умоляла своего отца передумать, просила его, рыдала, чтобы он отменил помолвку. Она была готова согласиться на брак с кем угодно, хоть с пастухом, если отец хотел выгодный брак — пожалуйста, пусть с эльфами, пусть с гномами. Аня была готова на все. Но отец был непреклонен. Он взял деньги темного, и дал свое слово. Все было решено.

Сидя перед телевизором в темной комнате, Аня смахнула слезу со щеки. После той ночи она больше никого и никогда ни о чем не молила, не вставала на колени. Никогда. После того разговора с отцом ночью к ней пришла мать. С тяжелым сердцем, она беспокоилась о своей дочери, единственной и любимой. Ее мамен сама не один день потратила на то, чтобы не дать состояться этому браку, но отец был слишком жаден до денег. А за лоно его дочери заплатили целое состояние.

Тогда мамен пришла к Анянке в ее комнату, помогла вытереть слезы и заплести волосы в косу.

«Я почти ничем не могу помочь тебе, дочь моя, — сказала тогда ей мамен. — Отец не изменит своего мнения, а я не та, кто сможет повлиять на твоего будущего мужа. Я понимаю, что после твоей свадьбы мы вряд ли уже когда-нибудь встретимся. Тот лорд дал нам понять, что увезет тебя в свою Империю, и не горит желанием, чтобы ты впредь пересекала границу после вашего брака. И, так как вскоре я все равно тебя потеряю, я хочу сделать тебе последний подарок, дочь моя...»

Матушка Аньи была сильной волшебницей. Достаточно сильной, чтобы магия передалась по крови через человеческого отца ее дочери. И тогда в ее комнате мамен сделала ей прекрасный подарок. Мамен скрыла ее истинную ауру, чтобы ни один следопыт не мог найти ее по ней, запечатала начальные сгустки магии, что были у Аньи, позволяя затеряться в толпе полукровок этого мира без отличительных черт. Затем Аня смогла направиться в конюшню и взять свою лошадь. Пока все спали, она скакала на запад, к границам Империи,

надеясь, что в соседнем государстве ее найти не смогут или не будут даже искать. Следующим днем на тракте она увидела в кустах тело девушки, бездыханное. Такое случалось нередко — края были беспокойные. И она воспользовалась еще одним даром ее матушки. Достав флакон из сумочки, она подошла к трупку девушки и вылила на ее чуть приоткрытые губы содержимое. За несколько минут слепок ауры Аньи остался на девушке, само тело приобрело очертания Аньи — волосы, черты лица и тела.

Так Анья скрылась от преследования и оставалась незамеченной больше четырех лет, пока тот случай в таверне не пробудил в ней ее магию и Эйдан не засек ее вспышку.

Эйдан Дайрел... Остался ли он жив? Хотела бы она, чтобы он остался жив? Анья не знала. Если он умер от выпитого яда, она смогла бы вздохнуть спокойно, зная, что больше ее никто и никогда не будет преследовать. Он не сделал ей ничего плохого и не заслуживал смерти от ее руки. А с другой стороны, если он остался жив, у Аньи не было никакой гарантии, что он не бросится на поиски своей ученицы.

Анья засыпала в надежде, что кошмары сегодня не будут ее мучить.

С момента пропажи Аньянки прошло уже три месяца. Эйдан сидел в своем кабинете, в кожаном кресле, глядя на огонь в камине. Напротив него сидел его, наверное, единственный друг — и боевой товарищ, а по совместительству двоюродный брат лорд Райем. Вечный весельчак и повеса, только его шутки над Эйdanом могли оставаться безнаказанными, в то время как других бы ждала мгновенная расплата.

— Поверить не могу, что какая-то баба обвела тебя вокруг пальца, — смеялся Райем, потягивая вино из высокого бокала.

— Тебе смешно, брат?

— Как тут не смеяться, — пожал плечами Райем. — Ты столько за свою жизнь поймал ублюдков, шпионов, а тут малолетка, даже читать не умеющая, сбежала из твоей же постели. Большой и страшный Северный лорд дал осечку.

— Тварь, — выдохнул Эйдан, наливая себе настойки, ему требовалось что-то крепче, чем эльфийское вино. — Лживая сука...

Эйдан все три месяца не мог выбросить из головы девчонку. Он-то, добрая душа, подобрал с улицы невинную девочку, чуть не ставшую жертвой изнасилования, привел в свой дом, чтобы обучить пользоваться ее магией, которая так вовремя в ней пробудилась, не дав погибнуть. Он даже не делал ее своей любовницей, хотя, видит Творец, он хотел ее и имел все права на нее как спаситель, как учитель и как темный лорд, демон его заberi. Но он не стал трогать девочку. Решил поиграть в благородство. Дал ей все, хотя и видел, что она не стоит и гроша. Едва читая, она не справлялась даже с простейшими заклинаниями, грубая, невоспитанная. Он уже думал подобрать ей какого-нибудь мужа, достойную пару для полукровки с зачатками магии. Муж бы содержал ее и, кто знает, может, даже любил бы. Разве не это предел мечтаний любой девицы? Но тут случилось чудо — Анья пришла к нему в спальню. Сама. Отдалась ему, отдала ему свою девственность, провела ночь с ним. И, о Творец, как же он был этому рад. Чертовка упорно не покидала его мыслей все это время, а тут такой подарок. Девушка была удивительной, прекрасной. Ее хотелось сделать королевой, подарить ей весь мир, настолько сильно она сводила с ума. Эйдан понимал, что своей женой он ее сделать не сможет, но единственной любовницей вполне. Подарил бы ей замок, выводил в свет...

Каково же было его удивление, когда после их ночи она отравила его. Такая низость, пока он отдыхал, подлить в его бокал черный яд, дать ему его выпить. И сбежать, бросив в постели, где они только что любили друг друга.

Эйдану потребовалось больше пяти часов, чтобы побороть действие яда в его теле. Хорошо, что эта стерва не сделала дозу больше, иначе он мог и не проснуться. Придя в себя, Эйдан обнаружил, что дом пуст. И ни следа ее ауры вокруг. Ни единого отпечатка во всей округе. Он призвал призрачных ищек, но все было тщетно. Лживой твари нигде не было. Затем, в библиотеке, по следам ее ауры, Эйдан обнаружил, что девица прекрасно умела читать. Ею были изучены десятки книг, в то время как она притворялась, что едва ли может освоить одну-две. Эйдан мог предположить, что ее неудачи с простейшими заклинаниями тоже были спектаклем и все у нее на самом деле получалось.

— Поверить не могу, что ты до сих пор не нашел ее, — протянул Райем, становясь серьезным.

— Она ушла в другой мир. Я проверил свои запасы — она взяла сосуды перемещения.

— Ты уверен? Она же даже огонь разжечь была не в состоянии.

— Все она была в состоянии. Просто дурочку из себя строила. Ведьма...

— Забудь о ней, у тебя есть другие задачи.

— Ну уж нет! Я найду эту тварь. И она еще пожалеет, что устроила весь этот спектакль.

Я сгною ее в темнице.

— Но пока ты ее не нашел, у меня есть для тебя другие новости.

— Какие это?

— Помнится, ты хотел жениться в свое время.

О да, хотел. Как же... Эйдана обязал его отец. Требовал наследников. И чем больше, тем лучше. Нашел ему жену — настоящий самородок. Человеческая женщина, из дворян, соседняя Империя. Кажется, ее звали Лиса. Отец все организовал, а невеста так и не появилась. Несостоявшиеся родственники признались, что дочурка сбежала. И найти ее не могли несколько дней. А позже нашли тело. Девчонка была мертва, судя по всему, упала с лошади и свернула себе шею. Дурацкая история.

— Допустим, не сильно хотел, но дело было.

— Отлично. Я тут был у светлых, командировка, знаешь ли. И знаешь, о чем поговаривают при дворе?

— И о чем же?

— Говорят, что суженая твоя жива.

— Как это?

— Слуги в родовом замке слышали, что ей помогли скрыть ауру. Ее папаша скончался на днях, а с их поместья не снялась родовая защита. Девушка была единственной наследницей, так что она должна быть жива. Светлые с ног сбились, разыскивая девушку. Хотят получить твою невесту. Не знают, наверное, что брачный договор так и не был расторгнут. Ее отец ведь так и не вернул до конца выкуп за девицу? Хотя, зная светлых, может, они игнорируют этот маленький факт.

— Удачи им. Пусть ищут. Я во все это ввязываться не желаю.

— Тут ты не прав, брат. Сейчас ты второй в очереди на престол. Тебе нужна семья. Достойная жена. И наследник. Да и отец от тебя не отстанет.

— Успею еще. Жизнь-то только началась...

— Ну, понятно, ты свою любовницу-то найти не можешь, куда там жену...

— Что ты сказал? — оскалился Эйдан. Брат мог шутить долго, но перейти на оскорбления — это уже слишком.

— Остынь и взгляни правде в глаза. Девчонка обвела тебя вокруг пальца. Это слабость. Будет плохо, если пойдут слухи.

— Что ты хочешь сказать?

— Найди свою любовницу. Срочно. Я готов помочь. Найдешь, запрешь ее, отомстишь. Хочешь, держи ее в своих игрушках, пока не надоест. Эта девица серьезно подорвет твой авторитет, если вся эта история всплывет. А жениться тебе необходимо как можно скорее. У нас война назревает, а если у тебя не будет наследника — кто станет императором, если ты погибнешь?

— Ты забыл упомянуть, что перед этим и тебе нужно будет пасть. Ты же у нас первый на очереди.

— Не волнуйся, тут я не подведу, — в очередной раз отшутился Райем. — Назло сделаю,

чтоб только оказаться правым. Так что давай уже разбирайся со своим дерьмом.

— Хорошо. Я хочу, чтобы ты нашел мою невесту.

— Ты не хочешь, чтобы я искал кого-то другого? Из верхов? Выгодный брак как-никак можно устроить.

— В бездну выгодный брак. Сначала мне нужен сильный наследник. А потом... потом уже можно устроить выгодный брак. А насколько я помню, сейчас человека найти не так просто...

— Что ж, отлично, я попробую найти Лису.

— А я отправлюсь на Землю.

— Ты думаешь, Аньянка туда сбежала?

— Думаю, да. Нижний мир я уже проверял, Хаос тоже. На Неведомые земли у нее не хватило бы сил, будь она трижды неладна. А вот к людям... Отличное место для нее. И я не думаю, что у нее хватит силы для прыжка обратно. А если она застряла там, то я смогу ее найти, стоит ей воспользоваться магией. Прикроешь меня? На пару дней?

— Конечно, брат.

Аня проснулась на своей кровати королевского размера с ортопедическим матрасом. Уже два года они с Кристи жили вместе. Из старой квартиры Кристи девушки переехали через два месяца совместной жизни, когда Кристи заявила, что Аня не может и дальше продолжать спать на диване. Так что они сняли просторную двухкомнатную квартирку в Бруклине.

Кристи показала Ане удивительный мир Земли. Они ходили в рестораны, в кино, на мюзиклы. Анянка слышала красивейшую музыку, попробовала вкуснейшую еду.

Кристина помогла Ане оформить местные документы, чтобы никто не мог обнаружить, что Аня чужачка. Еще в первые дни пребывания на Земле Аня с Кристи пересчитали финансы, которые смогла унести с собой Анянка из особняка лорда Дайрела. В ее распоряжении оказалось более ста двадцати тысяч долларов наличными. Драгоценными камнями и золотом оказалось еще порядка восьмисот тысяч, у Кристины нашлись знакомые ювелиры, которые с удовольствием иногда скупали у девушек партию камней по адекватной цене. Сразу все продавать Кристи не советовала, мало ли что произойдет.

Благодаря этим деньгам Аня оплатила аренду квартиры и новую мебель, одежду для девушек. С большим трудом Аня все-таки уговорила Кристи бросить свою работу и пойти учиться в местный университет, который ранее Кристи себе позволить не могла.

Если правильно рассчитать расходы, Аня думала, что этих денег хватит им с Кристиной очень и очень надолго. Тем более, как только Кристи окончит университет, у нее будет высокооплачиваемая работа.

Аня жила в свое удовольствие. Ходила в театры, музеи, на самые разные занятия — она научилась готовить, танцевать, немного рисовать. По выходным она заставляла Кристину куда-нибудь ее вывозить за пределы города. Они побывали на Ниагарском водопаде, на винных плантациях, в Вашингтоне, даже летали в Лас-Вегас. Там, использовав магию, Аня весьма приумножила свой капитал, играя на рулетке и взяв джекпот в одном из автоматов. Кристина постоянно поражалась, какая удача сопровождала Ане во всех начинаниях. Прошлым летом девушки даже слетали в Европу, посмотрели Италию, Францию, понежились на берегах Средиземного моря.

Первое время, пока Аня только осваивалась в новом мире, она боялась пользоваться магией. Вдруг ее будут искать, а следы каждый раз замечать было достаточно проблематично. На Земле магии почти не было, так что даже самые простые заклинания давались с трудом. Но со временем Аня стала расслабляться. Вестников из другого мира не было, слежки не наблюдалось, ночные кошмары почти перестали ее мучить, и немного практики по заклинаниям Аня себе позволяла, тем более что у нее был с собой фолиант с самыми необходимыми заклинаниями до четвертой ступени.

Планета Земля казалась ей раем. Хотя таковым и не была. Аня видела, что в этом мире так же есть насилие, жестокость и войны. Но и плюсы свои тоже были. И немало. В этом мире женщины были свободны. Они могли учиться даже боевым искусствам. Как только Аня узнала об этом, она записалась на курсы по карате и рукопашному бою. И с каждым днем все больше чувствовала себя в безопасности. Ее день был всегда насыщен событиями, чем-то новым и удивительным.

Но, несмотря ни на что, ночами девушка возвращалась в мыслях к своему родному дому.

И к Эйдану. Остался ли он жив? Она не хотела его убивать, хотя и понимала, что для своей свободы это был необходимый шаг. И как бы ей ни было тяжело тогда уходить из его спальни, видя агонию лорда, она не могла позволить, чтобы ее настигло ее прошлое. И она прекрасно знала, что за побег тогда ее жених ей отомстит. Хотя сейчас она все чаще задумывалась, чей гнев будет сильнее — темного лорда, который, возможно, прождал свою невесту почти шесть лет, или же Эйдана, которого она опоила и бросила после совместной ночи, не говоря уже о ее прошлых попытках бежать. Эйдан был сильным не только магом, но и физически сильным мужчиной. Он был воином. А оскорбленная честь воина — тяжкое бремя.

Так что, засыпая каждую ночь, Аня молилась Творцу, чтобы ее не нашли.

Эйдан очутился в переулке. Перемещение прошло мгновенно, как и всегда. Переулок был пуст, так что Эйдан взмахом руки изменил свою одежду на то, что было принято в этом мире. Его ноги обтягивали плотные черные брюки, сверху — серебристая шелковая рубашка, пиджак и кашемировое пальто. Эйдан должен был признать, что в этом мире ему нравилось бывать. Удобная одежда, красивые и распушенные женщины, вкусная выпивка. И технологии. В его родном мире царила магия, и она была прекрасна. Но в этом мире люди ушли намного дальше — интернет, телефоны. Конечно, почти для всего этого имелись аналоги и дома, благодаря магическим зеркалам и другим фокусам, но все равно это было немного не то.

Скрыться на Земле от слежки — отличная возможность даже для полного дурака. Только один Нью-Йорк был невероятно большим муравейником. А все планета — и того больше, все-таки семь миллиардов человек. Эйдан чувствовал, что его беглянка находится здесь, на этой планете. Эликсир перемещения был настроен на Нью-Йорк. Если у этой дряни хватило ума, она уехала бы подальше из этого города. Тогда поиски могут занять очень много времени.

Эйдан уже не раз возвращался на Землю в поисках своей горе-ученицы, но или ее вовсе не было в этом мире, или она вела себя предельно осторожно. Никакой магии, ни разу. Но надежду Эйдан сохранял, девушка не могла знать, что время на Земле течет иначе, чем в их родном мире. С ее побега из особняка прошло чуть больше трех месяцев. На Земле — больше двух лет. Девушка могла давно расслабиться, считая, что ее не ищут, и проявить неосторожность. Эйдан этого очень ждал.

Эйдан вышел на улицу, втягивая тяжелый воздух Нью-Йорка полной грудью. Затем он направился к зданию Рокфеллера, ему требовалось очутиться как можно выше, чтобы просканировать большую площадь — эти многоэтажки блокировали его возможности.

День был ясным, Кристи была на занятиях, а Аня решила выйти и прогуляться. Она обожала гулять бесцельно дни напролет. По дороге она зашла в Макдоналдс, где взяла себе макфлури, искренне считая это пищей богов. Ничего подобного в ее мире не было. Если хлеб, котлеты, картошку, да и пиццу можно было приготовить, но макфлури заставлял ее терять голову. Сев на метро, девушка доехала до Манхэттена, намереваясь посетить Таймс-Сквер. Если ей повезет, она успеет купить билет на дневной показ «Короля Льва», хотя этот мюзикл она видела уже четыре раза. Затем ее ждали хот-доги на углу 57-й улицы, которые получались особенно вкусными у этого милого пожилого араба Хамира. Скорее всего, он опять угостит ее бесплатным бубликом, когда она опять попросит себе тройную порцию его фирменного соуса к сосискам. И в такую прекрасную погоду она не могла не пойти в Рокфеллер-центр, чтобы полюбоваться видом на город с высоты птичьего полета. В Эмпайр-

стейт-билдинг она ходила реже, там всегда было больше народа и длинные очереди к лифтам только тратили ее время.

Из-за хорошей погоды очередь на подъем была огромная. Девушка стояла почти полчаса, разглядывая окружение. Впереди, в паре метров от нее, стоял очень высоких человек, который минимум на полголовы был выше окружающих. Такой же высокий, как Эйдан, подумала Аня, но у этого мужчины были черные волосы, а не бело-серебристые. Так что сердце Ани стало биться куда медленнее. Прошло уже два года, а мысли об Эйдане не покидали ее. Та их ночь... Сколько бы она отдала за то, чтобы еще хоть раз испытать те ощущения. Интересно, всегда ли это так прекрасно? Вряд ли, иначе бы женщины с удовольствием выходили замуж как можно скорее, а не передавали истории про то, как это бывает страшно и больно. Хотя Аня и испытывала боль в тот раз — это длилось совсем недолго.

Пришла в себя Аня уже на смотровой площадке, когда поняла, что мешает людям на выходе из лифта. Она подошла к стеклу, которое не позволяло упасть вниз, и стала смотреть на город, понимая, что вряд ли когда-нибудь пожелает, чтобы какой-либо мужчина дотронулся до нее вновь.

Эйдан стоял на смотровой площадке с закрытыми глазами, раскидывая по городу паутину своего поискового заклинания. Рыжие струйки сетью ложились на дома и улицы, пульсируя в такт с его сердцем. Чем нравился ему этот мир, так это тем, что магии в нем не было, несмотря на множество шарлатанов, которые утверждали, что на что-то способны. Нет, конечно, иногда появлялись пришельцы из других миров с некоторыми талантами к магии, но их были единицы, на те миллиарды, что обитали в этом мире.

На сетке поиска стали появляться редкие вспышки разного цвета и интенсивности. Одна яркая, красная — была от него, это он применяла магию в переулке, когда появился и сменил свой облик. А вот по всему Манхэттену появлялись фиолетовые огоньки. Они были разные по размеру и насыщенности — чем бледнее, тем старше было применение магии. И точно так же, чем больше и ярче было свечение — тем чаще в этой точке применялись заклятия.

Эйдан улыбнулся, чувствуя, что нашел свою ведьму. Может быть, еще и не нашел, но точно напал на ее след. Ее ауру он чувствовать не мог, пока что. Ему нужно было оказаться на тех точках, где она была недавно. Или чаще всего.

Незаметно для окружающих Эйдан сплел заклинания-маяки, чтобы затем вернуться, и открыл глаза. Ветром ему донесло приятный тонкий аромат, приняв который, Эйдан повернул голову в поисках источника. Видимо, аромат шел от девушки, неподвижно стоявшей в нескольких метрах от него. На ней были обтягивающие серые джинсы, белая полупрозрачная туника. Ее каштановые волосы волнами спадали почти до талии, в волосах солнце выжигало яркие золотые пряди. Лицо было прикрыто большими черными очками и шляпой с широкими полями. Еще один порыв ветра донес до Эйдана ее сладкий аромат с нотками возбуждения. И это не было возбуждение от высоты или захватывающего вида. Девушка думала о сексе. И Эйдан чувствовал ее пульсацию, его тело отозвалось, будто эта девушка звала его, манила. Он сделал несколько шагов в ее сторону, раздумывая, стоит ли заняться ею прямо сейчас или же сначала отправиться на поиски его беглянки.

При мысли о его сбежавшей ученице он застыл на месте. Его кулаки сжались, представляя, как он сжимает руки на горле девицы. Тело осталось предательски

возбужденным. Девушка в шляпе повернулась и посмотрела на него, чуть спустив очки. Наваждение по поводу его беглянки оказалось столь сильным, что ему показалось, что под очками скрывалось лицо его ведьмы. Эйдан встряхнулся. Его ведьма сводила его с ума. Девушка и правда была похожа на нее, но лишь отдаленно. Эйдан направился к лифту, поспешно оставляя на девушке в шляпе свой след, чтобы найти ее позже и провести увлекательную ночь, а также чтобы ни один мужчина в следующие сутки и подумать не посмел к ней приблизиться. Нехорошо, если свое сексуальное желание девица расплескает на кого-то другого.

Эйдан двигался уже по шестому маяку, который был на его карте. Он проверил прошлые места. Надо сказать, его ведьма была осторожна. Очень. За эти два года на Земле она пользовалась магией не так часто, и в основном по мелочи — простейшие заклинания первого и второго уровня. Судя по всему, сил на большее у нее не было. Или она была настолько осторожна, чтобы не применять заклинания уровнем выше. Эйдан, проверив все книги дома, до которых она хотя бы раз дотрагивалась, был уверен — она не могла знать, что уже при использовании заклинаний четвертого уровня и выше непременно остается слепок истинной ауры, это позволило бы сразу найти его маленькую лживую ученицу. А если она не знала этого, то вряд ли специально не использовала подобные заклинания, и значит, резерв у нее остался на минимальном уровне.

Первые яркие точки использования силы располагались на Манхэттене, но постепенно смещались в сторону Бруклина.

Шестым адресом оказался невысокий многоквартирный дом. Эйдан выругался, думая, что если бы он лучше знал этот город, то сразу бы направился сюда. Здесь вполне мог оказаться дом его беглянки, в то время как он весь день потратил на проверку магазинов и ресторанов. И если до этого он встречал остатки заклинаний защиты и удачи, то тут был целый букет — заклинания памяти, удачи, два или три раза что-то магически чинили. Эйдан вошел в здание в поисках знакомой ауры, но наткнулся на что-то более интересное. Он почувствовал свой собственный след.

Аромат его следа вел его выше по лестнице, на седьмой этаж, пока у одной из дверей он не стал настолько сильным, что вокруг двери была видна легкая красная дымка. Эйдан оперся руками на дверной косяк, втягивая свой след. Он почувствовал сладкий аромат девушки, которую он пометил сегодня днем, его тело пульсировало. И тот факт, что в этом доме регулярно использовали магию, не мог быть просто совпадением.

— Аня, — прошептал он, глядя на закрытую дверь.

Эйдан чувствовал, что его ведьма там, внутри. Это ее он видел на той площадке.

Соблюдение древних ритуалов таило множество преимуществ. Например, ритуал связи. Чаще, конечно, использовался во время заключения брака у темных лордов. Но и в повседневной жизни мог сработать при определенных условиях. Ритуал связывал двоих как любовников, заставляя женщину всегда хотеть своего мужчину. А мужчина начинал чувствовать, когда его любовница находится поблизости. Но Эйдан и подумать не мог, что для них с Анянкой ритуал сработал. Без проведения специальной церемонии связь активируется, только если оба искренне хотят стать любовниками, давая на то добровольное согласие.

Что там скрывать, темных лордов все боялись. Так что под давлением, страхом ритуал просто не сработает. А искреннее желание редко проявляется среди разумных женщин. Все-

таки связь может оборвать только сам лорд. Хотя и любительницы испытать судьбу находились. Вон, у Райема постоянных любовниц, привязанных к нему ритуалом, было не меньше семи.

А Аньянка... Она была его. Она согласилась добровольно быть его любовницей, так что была теперь связана с ним. Поэтому он почувствовал ее там. Ритуал связи не может обманывать. Ее возбуждение было связано с ним, ее тело должно было почувствовать его присутствие и подало ему сигнал. Творец, она хотела его тогда, его испорченная девочка.

Приятный сюрприз. Что ж, пожалуй, Эйдан откажется от своих планов убить девуцу. Во всяком случае, сделает не сразу. Получит сначала удовольствие, тем более что отказать она не сможет. Его лживая ученица узнает, что бывает, когда играешь с темными лордами.

— Анья, — позвал он еще раз. Шепотом, его голос вибрировал, он звал ее не просто голосом, звал ее своей волей, использовал их связь, ее тело должно было отреагировать.

— Анья, — еще раз прошептал он, приманивая свою жертву в ловушку. Наконец он отыграется за все, что она ему сделала.

Анья стояла на кухне, заваривая себя теплое какао. Не горячее. Ее тело вело себя странно весь день. Она не могла выкинуть из головы мысли об Эйдане, как ни старалась занять себя. Кристи должна была вернуться через час, так что Анья заказала пиццу, попросив не сильно торопиться с доставкой. Микроволновка пропищала, сообщая, что ее шоколад разогрелся до нужной температуры. Анья с кружкой направилась к телевизору, но на диване ей не сиделось. Она чувствовала себя не на своем месте. Анья решила встать и пройтись по дому еще раз. Полки были чистые, без следа пыли, пол тоже блестел от чистоты, грязной посуды в раковине не оставалось. Все было в порядке, но чего-то хотелось. Анья открыла холодильник — нет, еды ей не хотелось. Какао, которое она только что приготовила, — тоже не хотелось. Появилось жгучее желание выйти на улицу, наверное, в доме было слишком душно. Анья не стала брать куртку, потому что ей показалось, что она ненадолго. Распахнув дверь, она столкнулась с мужчиной.

Анья отпрянула, чуть не упав на пол. В дверях, опираясь руками на косяк, стоял высокий мужчина с темными волосами. На нем было черное пальто, черный костюм и рубашка из серого шелка. Девушка смотрела на него пристально, пытаясь понять, что происходит.

— Что вы тут... — начала она спрашивать, но замолчала, когда незнакомец провел рукой по своему лицу, снимая морок. — Эйдан, — выдохнула Анья и попыталась захлопнуть дверь, но его мощная рука не дала это сделать. Анья побежала на кухню, надеясь найти что-то для защиты.

В Эйдана полетели кружки, стаканы, но от них он отмахивался легким движением руки. Он был сильным магом — ему ничего не стоило отвести от себя такую шуточную угрозу. А Анья была настолько испугана, что не могла сконцентрироваться и применить простейшие заклинания.

— Анья, — позвал к себе Эйдан, игриво приманивая ее пальцем. Аньянка почувствовала желание подойти к нему, но остановилась. Вместо этого девушка кинулась через гостиную, но Эйдан двумя прыжками настиг ее, последним — повалив на диван, придавливая ее своим весом. — Ну здравствуй, дорогая.

Анья закричала, стараясь ударить его как можно сильнее, но от ударов о его стальные мышцы становилось больно только ей. Он протянул одну свою руку к ее горлу и слегка сжал, душа ее, как мечтал об этом все эти три месяца. Девушка извивалась под ним, возбуждая его,

ее хрип чуть не свел его с ума. Ее удары становились слабее, Аня чувствовала, что вот-вот потеряет сознание.

— Пора вернуться домой, — прошептал Эйдан, чуть кусая мочку ее уха.

Аня потеряла сознание от недостатка кислорода.

Эйдан достал из кармана пальто флакон с эликсиром перемещения, активировал его и, подняв девушку на руки, шагнул в воронку.

Открыв глаза, Аня обнаружила, что лежит на широком матрасе. Комната была ей незнакома. Стены были выложены из толстого природного камня, в комнате одно окно, одна дверь. Матрас лежал на кованой кровати с высоким изголовьем. И Эйдан, стоящий напротив кровати. Аня дернулась в попытке слезть со своего ложа, но не смогла даже достичь края, не говоря о том, чтобы спрыгнуть на пол. На ее лодыжке был закреплен металлический браслет с цепью, которая крепилась к изголовью кровати. Девушка была прикована, и ей оставалось только смотреть, как Эйдан не спеша раздевался перед ней. Он стянул с себя рубашку, небрежно скинув ее на пол. После чего начал расплетать завязки на брюках.

— Скажи-ка мне, дорогая моя, — обратился он к ней, недобро глядя на тело Анянки. Его глаза блестели, как будто в них горел огонь. — Как ты думаешь, кто я?

Это был странный вопрос, Аня смотрела на него, не зная, что он от нее хочет.

— Отвечай мне, женщина, — приказал он, чуть приспуская на себе брюки так, чтобы было видно самое начало его естества.

— Ты... ты маг и лорд, — прошептала она, вспоминая, что еще она слышала о Дайреле, пока жила в его особняке.

— И ты знаешь, какой я лорд? — Эйдан опустился на кровать и медленно, на четвереньках, стал подкрадываться к своей жертве. Аня могла только покачать головой, дар речи у нее пропал. — А если так? — Эйдан сделал пас рукой, в очередной раз снимая с себя морок. Его белоснежные волосы обратились в черные. — Это, кстати, настоящий цвет.

Глаза Ани округлились. Темные и светлые лорды практически не отличались внешне, все-таки одна раса. Но отличия тем не менее имелись. Не бывало темных с белыми волосами, так и не было никогда светлых лордов с черными.

— Правильно, я темный лорд, девочка моя, — кивнул Эйдан, видя, как Аня испуганно вжалась в кровать, стараясь отодвинуться от Эйдана так далеко, как позволяла ей цепь. — А с темными лордами не шутят, девочка.

Эйдан схватил ее за лодыжку и рывком притянул девушку к себе. Аня попыталась сопротивляться, но мужчина был намного сильнее, так что он легким движением развел ее ноги в стороны, как бы сильно она ни старалась сомкнуть их обратно.

— Темных лордов не пытаются отравить, девочка, — рывок, и юбка ее платья была разорвана до самого пояса. — От темных лордов не пытаются сбежать, — еще рывок, и платье на груди тоже обратилось в куски тряпок, оставляя свою хозяйку обнаженной.

Аня попыталась прикрыться руками, но Эйдан развел ее руки в стороны, одновременно устраиваясь между ее ног. Его лицо оказалось в нескольких миллиметрах от головы девушки.

— А самое главное, темным лордам не отказывают, — прошептал он ей в самое ухо. Горячее дыхание обожгло Анянку. Ее сердце бешено билось. Ей казалось, что вот-вот она расстанется с жизнью, но не собиралась плакать — не доставит она такого удовольствия своему мучителю. Она боялась того, что лорд собирался с ней сделать. И в то же время желала этого, подчиняясь магии темного.

Лорд Дайрел не соврал — темным не отказывают. Во-первых, своя жизнь дороже. Во-вторых, они единственные, кто до сих пор пользуется древними ритуалами. Аня уже знала, что не сможет ничего сделать. Магия темного подчинит ее тело и разум. Но сдаваться не желала. Не получит он ее так легко. Хотя с каждой секундой, что Аня чувствовала запах

лорда Дайрела, ощущала его горячую кожу, уверенность ее покидала.

Дайрел приспустил с себя штаны, его плоть была тверда и уже целилась в сторону девушки, словно змея перед броском. Аня чувствовала тяжесть внизу живота, ее тело желало того, что собирался ей дать Эйдан своим наказанием. Два года бессонных ночей, образ лорда-хранителя не покидал ее мыслей, два долгих года она хотела и боялась вновь очутиться в его объятиях. И не могла понять почему. Теперь все встало на свои места. Демоновы темные лорды с их ритуалами. Как она раньше не догадалась, когда он спрашивал ее согласия в своей спальне?

Рывок, и трусики, которые Аня купила себе в «Секретах Виктории», были порваны и отброшены на пол. Одним резким движением Эйдан вошел в нее на полную глубину. Аня вскрикнула, не то от неожиданности, не то от осознания, что сопротивляться больше нет ни сил, ни желания. С губ Эйдана сорвался горячий стон.

— Святой Творец, — прошептал он. Аня была такой же узкой, как и в их первый раз, горячей и влажной. — Ты была готова для меня, — прошептал он, вторгаясь в нее еще раз, еще сильнее и глубже, если это вообще возможно. — Такая мокрая, моя маленькая дрянь.

Эйдан руками впился в бедра девушки, еще сильнее натягивая ее на себя раз за разом. Руки Ани оказались свободны, она из последних сил боролась с разгорающимся внутри желанием, пыталась оттолкнуть с себя лорда. Эйдан был груб, резок, но ему было плевать. Его жертва тут только для его удовольствия, а ему нравилось проникать в нее так глубоко и быстро, как он только мог. Первая разрядка наступила быстро, все-таки он ждал этого все долгих три месяца. Но его стержень ничуть не опал, так что Эйдан не стал останавливаться. Он опустил на свою жертву, впиваясь зубами в ее нежную шею.

Аня вся горела, не в силах больше молчать. Когда Эйдан в очередной раз впился зубами в ее шею, она застонала. Ощущения были на грани, возбуждение и боль. И в очередной толчок в ее глубины Аня почувствовала взрывную волну освобождения. Ее тело не устояло под напором быстрых и мощных толчков темного лорда, девушку накрывали волны наслаждения, а ее тело выгибалось навстречу лорду-хранителю. Руки сами обвились его шею, вплетая тонкие пальцы в густые черные волосы. От ее ласки и стонов Эйдан повторно достиг пика, падая на девушку тяжелым грузом.

Аня была готова умереть после такой разрядки, которая снилась ей последние годы, умереть было не жалко. Но наваждение отступало, и на его место пришел стыд за собственную доступность. Девушка залилась густой краской.

Эйдан скатился на кровать, тяжело дыша.

— Да, я так и думал, что из тебя получится отличная шлюха, — произнес он.

Аня выдохнула, как будто ее ударили кулаком в живот. Ей хотелось прикрыть свою наготу, но на кровати не было ни одеяла, ни простыни, только остатки ее разорванной одежды.

— Девственницы так не трахаются, — продолжал говорить лорд, накручивая один ее локон на свой палец. — Сколько же в тебе побывало мужчин, пока я тебя искал?

Аня не нашла ничего лучше, чем влить пощечину своему тюремщику. Эйдан поймал ее руку, сильно сжал запястье. Ане показалось, что оно будет сломано.

— Никогда больше не смей так делать, — пригрозил Эйдан, прожигая Аню насквозь черным взглядом.

— Ты... ты убьешь меня? — почти прося, произнесла Аня. Она не хотела слушать эту грязь про себя. Не хотела быть его любовницей, пленницей, смерть казалась сейчас гораздо

лучшей перспективой.

— Убью? — Эйдан рассмеялся. — Нет, дорогая моя, я не убью тебя. Пока, во всяком случае. Ты будешь ублажать меня, пока не надоешь. Пока не отработаешь каждый камень, который ukrала у меня, каждую минуту, что я потратил на тебя и твои поиски. И свою глупую попытку меня отравить. И твоя пощечина... Потом посмотрим — может, отдам тебя своим воинам, может, убью, посмотрим. Насколько сильно я буду тобой доволен.

— Ты не можешь меня здесь держать!

— Не могу? — вскрикнул Эйдан, хватая Анью за горло. — Я все могу, девочка моя. Я темный лорд, у нас свои законы. Ты сама пришла ко мне в тот раз. И сама предложила себя, сама согласилась на последствия. Согласилась быть моей любовницей. И будешь ею, пока я от тебя не откажусь. Или пока ты не выйдешь замуж, но, как твой хранитель, могу тебе с уверенностью сказать, замуж ты не выйдешь.

Эйдан отпустил горло девушки, и она закашляла. В это время он встал с кровати и натянул на себя брюки.

— Ты могла бы быть моей любовницей в гораздо более приятных условиях, но выбрала другой путь. Так что привыкай. Некоторые оскорбления нужно смывать только кровью, так что ты еще неплохо устроилась. Будь благодарна за мою доброту.

Эйдан накинул на себя рубашку и направился к двери.

— Ну что, нечего сказать, дорогая моя?

— Есть, — Аня сглотнула, прочищая горло, чтобы ее голос не дрожал. — Не начинай того, что не сможешь довести до конца.

Эйдан вышел, громко хлопнув дверью.

Кристи закончила говорить с полицией далеко за полночь. Они приехали на ее вызов очень быстро, были вежливыми и потратили не один час, собирая возможные улики по квартире.

Девушка вернулась домой как обычно, в начале одиннадцатого, когда обнаружила, что дверь в квартиру не заперта, хоть и плотно прикрыта. Она знала, что Аня всегда запиралась изнутри, и это было разумно — все-таки Нью-Йорк хоть и прекрасный город, но не самый безопасный. Открыв дверь, она словно попала в сериал про убийства. За незапертой дверью пол квартиры был усыпан осколками битой посуды. Кристи заметила разбитую телефонную трубку, перевернутые стулья у кухонного стола. Всегда идеально заправленные подушки на диване — валялись на полу, по журнальному столику растеклось и уже начало высыхать холодное какао, кружка Ани была цела, но лежала на полу. Ани не было. Кристи позвала ее несколько раз. Когда никто не откликнулся, Кристина, стараясь ничего не трогать, проверила ванную и свою спальню, в надежде, что Аня окажется там. Девушка даже вооружилась битой, которая всегда стояла у входа в стойке для зонтиков. Вдруг кто-то чужой до сих пор оставался в квартире? Но нет, остальные комнаты оказались пусты и нетронуты.

Кристи вышла из квартиры в коридор и вызвала полицию, так и оставшись стоять до их появления на лестничной клетке. И все происходящее дальше продолжало походить на детектив по телевизору. Полиция сказала, что следов взлома не было. На замке ни царапины, дверной косяк целый. Или дверь была не заперта, или Аня сама впустила нападавшего в дом (если сразу исключить, что сама Кристина организовала нападение, но полиция быстро проверила алиби девушки и не стала рассматривать данную версию). В квартире имелись очевидные признаки борьбы, следов крови не обнаружено. Версию того, что Аня сама

уехала, — исключили быстро, все документы, деньги и ценные вещи остались в квартире нетронутыми. Соседи никого не видели, но слышали, как билась посуда. Доставщик пиццы, приехавший по заказу Аньи, уже не застал ее. Дверь никто не открыл, так что курьер сначала обратился к соседям, потом уехал, так и не передав заказ.

Сердце Кристи сжималось в груди. Она догадывалась, что могло произойти, и поделилась своими подозрениями с полицией. Рассказала им, что Аня приехала в Нью-Йорк два года назад, сумев сбежать из сексуального рабства от кого-то, кто держал ее против воли. Но вряд ли полиции это что-то даст. Аня никогда не обращалась в полицию с заявлением о насилии или же в больницы, а Кристи она так и не рассказала подробности, с кем именно она тогда связалась, где ее держали, как звали этих людей или что-либо еще.

Когда настало утро, Кристи все еще сидела на диване возле телевизора с глупой надеждой, что Аня вот-вот позвонит или вернется. Или Кристи проснется в своей кровати, и все это окажется жутким кошмаром.

Но Аня не вернулась. Ни наутро, ни на следующий день, ни через неделю...

Время шло, полиция молчала. Объявления по городу и в интернете ничего не дали. Не было ни одного звонка, что кто-то видел девушку с фотографии. Ничего не дали анализы улик, ни отпечатков пальцев, никаких посторонних генетических материалов обнаружено не было. От похитителя осталось лишь несколько отпечатков на паркете, настолько размытых, что сложно было определить даже размер ноги.

Спустя неделю Кристи решила съехать с квартиры. Ей было тяжело все время ждать возвращения Аньи и еще сложнее — засыпать по ночам со страхом, что за ней тоже могут прийти. За ней, или за вещами Аньи, или за деньгами, которые были у девушки в ее сумке, когда она оказалась в Нью-Йорке. Не важно, страх душил по ночам и заставлял вздрагивать от каждого шороха. Кристи быстро нашла квартиру в другом районе. Меньше, но и дешевле. Заказала на Амазоне кучу коробок, чтобы упаковать вещи.

В субботу должны были приехать грузчики, чтобы помочь с переездом. Так что вечер пятницы Кристи проводила в сборах. Свои вещи она упаковала быстро, посуда тоже не заняла много времени — большая часть была разбита и отправлена в помойку сразу после того, как полиция отобрала улики. С вещами Аньи было сложнее.

Кристи не хотела их выбрасывать. Носить она их тоже не могла, хотя у них с Аней был один размер. Что нужно было делать с деньгами — тоже непонятно. Тратить их — как-то неправильно, вдруг Аня все-таки вернется, а оставлять или выбрасывать — глупо. Вещи своей соседки Кристи упаковывала долго и тщательно, аккуратно складывала каждый предмет одежды. Сумки отдельно, верхнюю одежду и обувь тоже. На одной из верхних полок своего гардероба Кристи обнаружила старую сумку Аньи, с которой она ходила в их первую встречу.

Сумка была ничем не примечательна, сделана из бежевой грубой ткани, без единого рисунка. Закрывалась она на широкую прямоугольную пуговицу из дерева, которая сверху завязывалась кожаным шнурком. Из сумки Кристи извлекла старое платье Аньи. Девушка даже стирать его не стала, просто скомкала и спрятала подальше от глаз, стоило им определить деньги в новое место для хранения. Кристи разглядывала платье. На нем не было бирки, швы были разные и не везде ровные. Судя по всему, платье было ручной работы, из шерсти, но очень тонкой, так что неудивительно, что Анянка в вечер их знакомства чуть не замерзла насмерть. Кристи поднялась, чтобы упаковать платье и сумку в коробки, и обнаружила, что сумка до сих пор осталась достаточно тяжелой.

Проверив, девушка обнаружила небольшой блокнот, который она видела в тот первый вечер. Маленький, чуть больше формата А5, с кожаной обложкой и пожелтевшими страницами. Внутри блокнот был исписан черными чернилами, как будто писали перьевой ручкой, почерк был жирным, таких широких ручек обычно не купить. Языка Кристи не знала, но быстро вспомнила, что Гугл может найти все.

Пройдя в гостиную, Кристи достала планшет и сделала несколько снимков. Но сколько она ни старалась сделать более качественное фото, сканер никак не хотел распознавать язык, даже фрагментами. Это огорчило, на секунду Кристи показалась, что это мог быть дневник Аньи, и тут она могла упомянуть, откуда она или кто мог быть виновен в ее исчезновении.

Поняв, что в принципе терять нечего, она отправила во все социальные сети, в которых постоянно сидела, фото с вопросом «Что за язык? Нужен перевод, репост пжл».

Аня так и оставалась прикованной к кровати стальной цепью, зато цепь сделали длиннее, и теперь она могла вставать с кровати и проходить половину круга. Больше цепь не позволяла. Прошло почти две недели с момента ее возвращения в родной мир.

Дайрел навещал ее каждый день, обычно под вечер. Он приходил молча, и между ними начинался их ритуал. Он хотел ее, Аня сопротивлялась, но демонова связь быстро брала верх над разумом девушки, заставляя сдаваться и получать удовольствие. Эйдан всегда оставался победителем.

На предупреждение лорда после пощечины Аня решила наплевать. Он приходил, и она бросалась на него, стараясь выцарапать глаза, вырвать волосы, выбить зубы. Все ее жалкие попытки только смешили Дайрела. Пусть он и уходил от нее в синяках и с кровоподтеками, каждый раз получал все что хотел. И Аня была благодарна Святому Творцу, что уходил он так же молча, как и приходил. После их последнего разговора она не думала, что сможет сохранить остатки достоинства и не расплакаться при нем. Слова Дайрела больно обожгли Аню.

Хотя о каком достоинстве она могла говорить? Тело предавало ее каждую встречу с лордом. Аня могла кричать, сопротивляться, но каждый раз все заканчивалось одинаково, она начинала стонать и извиваться под напором ее тюремщика, желая, чтобы он не останавливался.

Темные чтили древние законы и ритуалы. Аня дала согласие стать любовницей темного, и магия древних связала ее тело с лордом. Он мог пытаться ее, втапывать в грязь, а она все равно будет его хотеть. Пока Дайрел не освободит ее от этой участи. Светлые лорды никогда не используют этот древний обычай. Если бы Аня хоть на секунду могла предположить, что Дайрел — темный, она ни за что бы не пришла в ту ночь в его комнату. Да что там, она сидела бы тише воды, ниже травы, училась бы себе и молилась Творцу, чтобы ее темный хранитель отдал ее хоть первому встречному, лишь бы не своим соратникам.

Почти пять лет она убегала от своей судьбы. И вот случилось то, чего она так боялась. Она взаперти, в рабстве у темного лорда. Вот только совсем не в статусе жены, который мог защитить если не ее саму, то хотя бы детей, которые могли появиться от регулярных визитов Дайрела.

Аня оставалась голой с того первого дня, как Дайрел разорвал на ней платье. Новой одежды никто не принес. В ее комнату заходили только две служанки. Обе были слепы и не разговаривали с ней. Они меняли ночной горшок и приносили ей еду — кувшин воды, железный, чтобы нельзя было разбить и воспользоваться осколком, и немного хлеба. Все приносили с утра и забирали вечером, до того как появлялся хозяин. В первый день Аня съела принесенный хлеб сразу, и поняла свою ошибку уже к вечеру, когда желудок начало крутить от голода, а новой порции еды не предвиделось. Но унижать себя просьбами она тоже не собиралась. Скорее всего, сам Дайрел и распорядился о таком скудном рационе. Чтобы поиздеваться или унижить ее, либо в попытках приручить. Аня не знала.

Воду девушка почти не пила, большую часть в кувшине она использовала, чтобы хоть как-то умыться. Мочила остатки платья, которые превратились в тряпки, и обмывала себя, стирая следы и запах Эйдана со своего тела. Кристиан Диор в гробу бы перевернулся, узнай, на что пошли творения его модного дома.

Удивительно, но Аня совсем не боялась Эйдана Дайрела. Во всяком случае, пока. Он еще ни разу не бил ее, ему было достаточно его физического превосходства, чтобы сломить ее сопротивление. Цепь на ноге и недостаточное питание не позволяли продемонстрировать на ублюдке навыки самообороны, которые Аня успела освоить на Земле. Хотя, возможно, это и к лучшему, пусть ее недооценивают. Аня ненавидела Дайрела так сильно, как никого в жизни. Он приходил к ней, побеждал ее, брал ее. И заставлял получать ее тело наслаждение и молить о продолжении. Аня видела, какое удовольствие Эйдану приносит то, что она не может оставаться холодна, несмотря на весь ее протест. И хвала Творцу, что он приходил и уходил молча. Аня бы не стерпела его слов про то, что между ними происходило.

Пусть Аня ни разу всерьез не задумывалась над самоубийством, она быстро поняла, что в ее темнице нет ни единого шанса совершить его. Цепь не позволяла подойти к окну, в комнате не было люстры или подсвечников, на кровати — голый матрас, без простыней или покрывала, что лишало ее возможности прикрыть наготу. Ночной горшок был достаточно крепок, чтобы не суметь отломить от него хоть какой-то острый край (а Аня долго пыталась), но при этом был бесполезен в попытках помочь освободиться от цепи.

Долгие дни сводили ее с ума. Проход по каменному полу босыми ногами, шесть шагов в одну сторону, шесть обратно. Разглядывание потолка. Пересчет облаков, проплывающих в окне. Ни одной книги, ни одного звука. Две недели тишины, разрываемые по вечерам ее стонами под натиском Дайрела. Иногда казалось, что остатки разума можно потерять, сводя себя с ума очередными несбыточными планами побега. Единственная отрада — придумать, как можно испортить вечернее развлечение Дайрелу. Кидаться в него фаерболлами было бесполезно. Как более сильный и опытный маг, Дайрел с легкостью гасил их еще на половине пути. Один раз она решила сжечь матрас в надежде, что это или отсрочит вечерний секс, или настолько взбесит Дайрела, что он вообще уйдет, оставив ее в покое. Хотя бы в одном Аня оказалась права, Дайрел не на шутку взбесился. Так что он просто взял ее сначала стоя у стены, а затем прямо на каменном полу. А новый матрас заговорил против любого магического воздействия.

И при всем том Аня ловила себя на мысли, что каждый вечер ждет, чтобы Эйдан пришел. Мысль, что она его не увидит хотя бы день, начинала пугать все сильнее. Кажется, на Земле это называли стокгольмским синдромом. В ее мире это называлось иначе. Демоновы темные лорды с их древними варварскими ритуалами.

В очередной бесконечный день Аня проснулась от звуков льющейся воды. За окном было темно, судя по всему, где-то после полудня Аня уснула. Между кроватью и дверью стояла медная ванна, Творец знает, как она тут очутилась. Служанки наполняли ее горячей водой. С одной стороны, Аня готова была прыгать от восторга, ведь она мечтала о ванне с самого первого дня своего заточения. Да и вообще, после того, что происходило в этой комнате каждый день, она была готова жить в ванне, не вылезая, пока ее кожа окончательно не размокнет и не растворится. А с другой стороны, ее насторожило, с чего вдруг такая поблажка от ее тюремщика.

— Я смотрю, ты рада возможности принять нормальную ванну? — услышала она за спиной голос лорда Дайрела.

Аня вздрогнула на кровати. Она не заметила, как он появился в комнате.

— Я была бы рада возможности перегрызть тебе твою глотку, ублюдок, — прошипела она, оскалившись в его сторону. Ее угроза только вызвала у Эйдана широкую улыбку.

— Моя злобная гадюка. Родителей моих трогать не стоит. Я бы вырвал тебе язык за твои

слова, если бы не ждал, что он еще сможет меня порадовать.

— С чего вдруг такая роскошь в виде ванны, мой лорд? — поинтересовалась Аня, стараясь как можно больше вложить презрения и сарказма в обращении к темному.

— Тебе пора помыться, этот цирк с влажными тряпками меня утомил. — Аня приподняла бровь, удивившись, что он знает. — Хотя, надо отдать тебе должное, оригинально ты нашла выход. Что касается ванны... я, знаешь ли, люблю, чтобы девушка была чистая. Хотя бы телом...

Аня почувствовала очередной болезненный укол в сердце. Демонова магия древних продолжала делать свое грязное дело. Дайрел уже давно был в ее мыслях, ее снах. Аня еще в детстве читала про способности и ритуалы темных. Ее любовник вызывает в ней зависимость, словно наркотик.

— Хочешь сказать, если я не буду мыться — ты и приходить перестанешь? Я тогда вообще не прикаснусь к воде до скончания века, — рассмеялась Аня.

— О, дорогая моя. В таком случае я заставлю тебя. Мы отправимся в ванну вдвоем, и, поверь мне, я как следует тебя отмою, и тебе это даже понравится.

Улыбка сползла с лица Ани. Выбор был небольшой, а перспектива принимать ванну вместе с Дайрелом ее совсем не радовала.

— Вот и молодец, — видя, что девушка решила покориться, сказал Эйдан. Он сел на кровать и потянулся к цепи. Легкая красная вспышка осветила лодыжку, и цепь спала с ноги девушки. Аня посмотрела в сторону окна, но и это не осталось незамеченным. — И не вздумай, — протянул Эйдан, крепко держа Аню одной рукой за ногу вместо цепи. — Там все равно стоит блок, так что ты и носа не высунешь. Зато за глупую попытку — накажу. Я даже уже знаю как.

Аня вздохнула, со всех сторон она была ограничена и окружена угрозами.

— Залезай в воду, — приказал Дайрел, отпуская ее ногу.

Дважды ему повторять не пришлось. Аня быстро поднялась с кровати и залезла в горячую ванную. Хотя бы темная гладь воды на некоторое время скроет ее голое тело от посторонних глаз.

— Полотенце и мыло сейчас принесут, — зачем-то сообщил Эйдан, усаживаясь на край кровати перед медной ванной.

Аня опустила в воду с головой, так что у нее остались торчать на поверхности только коленки. Она хотела намочить волосы и хорошенько их промыть, неясно, когда в следующий раз появится шанс стать чистой. «Хотя бы телом», — повторила она про себя слова Эйдана. Служанка занесла мочалку, мыло и полотенца, и Аня принялась скрести свою кожу, пока та не становилась совсем красной. Как бы ей хотелось совсем снять ее со своего тела, но она могла только смыть с себя остатки прикосновений Эйдана, что тоже было достаточно неплохо. Пусть и ненадолго.

— Наверное, тебе холодно по ночам, — тихо сказал Эйдан, глядя на девушку, не отводя взгляда.

— Твоими стараниями, — прошипела в ответ Аня, даже не повернувшись в его сторону, продолжая натирать себя мылом.

— Ты можешь жить совсем иначе. Я мог бы дать тебе больше удобств — одежду, теплое одеяло, приличную еду...

— Что же не даешь?

— Ты не просишь. Строишь из себя недотрогу, каждый раз пытаешься делать вид, что

тебе не нравится, чем мы тут занимаемся.

Аня окунулась с головой еще раз, чтобы смыть мыло с волос.

— А любой порядочной шлюхе положено отрабатывать свой хлеб, — продолжил Дайрел. Слово «шлюха» прозвучало как пощечина для Ани. И, судя по всему, Дайрел прекрасно это знал. Аня вылезла из ванной с другой стороны от кровати и обернулась в полотенца. В комнате уже было достаточно холодно, а после горячей ванны, всю ее кожу покалывало, заставляя волоски становиться дыбом.

Произнести в ответ: «Я не шлюха» — Аня так и не решилась. Она скажет, Эйдан ответит тем, что будет звучать еще больнее для нее.

— Сейчас ночи очень холодные, — протянул Эйдан, глядя в глаза Ани своими холодными черными глазами.

— Как хорошо, что у меня есть тот, кто меня греет этими холодными ночами, — ответила Аня, натягивая на себя улыбку. Эйдану явно понравился ее ответ. — Тем более у меня будет прекрасная возможность заболеть, что опять же избавит меня от твоего присутствия.

Эйдан оскалился.

— Так легко ты не отделаешься, дорогая. Ну же, не будь дурочкой. Я знаю, что ты хочешь меня. Как бы ты ни сопротивлялась, что бы ты ни говорила, твое тело не врет. И каждый раз готово меня принять. Тебе просто стоит признаться себе, что ты хочешь этого не меньше моего. Сделай шаг навстречу, и я непременно отблагодарю тебя, твои условия содержания станут намного лучше.

Аня задумалась. Такой соблазн.

— Неужели ты не хочешь свежих фруктов? Или принимать ванну каждый день? Я мог бы принести тебе книги, чтобы ты могла читать. Твою одежду из Нью-Йорка? Теплую, удобную. И мне очень понравилось то твое белье...

Аня сделала шаг в сторону Эйдана. Она не хотела думать, что продается. Она не хотела думать ни о чем. Только о том, что Эйдан был прав — ее тело хотело его ласк, Аня хотела заниматься с ним любовью, положить конец этой унижительной борьбе, в которой оказывается все время проигравшей. Она развернула на себе полотенце, положив его рядом с Эйданом на кровать.

Глаза лорда Дайрела округлились, губы приоткрылись, в предвкушении его победы. Аня собиралась отдаться ему по своей воле, без сопротивления.

Полностью обнаженная Аня подошла к Эйдану, наклонилась, чтобы взять края его рубашки. Эйдан поднял руки, чтобы она могла снять ее через голову. Он молчал, лишь улыбаясь и наблюдая за действиями Ани. Аня отложила рубашку в сторону и села на колени, развязать его брюки. Дайрел помог ей, сначала расставив ноги, затем стянув брюки до колен. Девушка поднялась на ноги и толкнула Эйдана на кровать, чтобы он оказался в лежачем положении. Почти как в их первый раз.

— Девочка моя, — прохрипел Эйдан, когда она оказалась над ним, на коленях, едва касаясь его возбужденного члена своим лоном.

Аня наклонилась вперед, чтобы поцеловать Эйдана. Она смотрела в его глаза, которые сейчас были настолько теплыми, что ей казалось, они излучают ласку и любовь. Она прикоснулась к его губам, вкладывая всю нежность, на которую была способна, осторожно лаская его, раскрывая его рот своим языком, чувствуя, как эти действия заставляют ее саму гореть изнутри. Она отпустила его губы, чтобы оказаться в вертикальном положении,

медленно впуская его стержень в себя. Они оба застонали от их соединения, и Аня стала двигаться, немного водя бедра по кругу на его возбужденном члене. Эйдан стонал, закрыв глаза и опустив одну руку на ее бедра, а второй лаская ее грудь. Аня двигалась медленно, превращая их соитие в сладкую пытку для обоих. Она ускорялась и практически останавливалась, заставляя Эйдана балансировать на грани оргазма и не давая ему достичь вершины. Кое-чему она все-таки научилась в человеческом мире, когда наткнулась на ночном канале на кино для взрослых. И сейчас Аня точно знала, как сможет заставить Эйдана умолять ее закончить их пытку.

[Купить полную версию книги](#)